

10 Марта

№ 8-й

1906 года.

ПОЛТАВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкой, 6 руб.

Адресъ редакціи: г. Полтава, Полтавская духовная семинарія

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,

и проч., и проч., и проч.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ поданнымъ:

Манифестомъ 6-го августа 1905 года Мы возвѣстили о созывѣ Государственной Думы изъ выборныхъ отъ населенія, утвердивъ того-же числа ея учрежденіе. Манифестомъ 17-го октября минувшаго года Мы предоставили Государственной Думѣ новыя въ дѣлахъ законодательства полномочія. Съ тѣмъ вмѣстѣ Нами одобрено предположеніе о переустройствѣ Государственнаго Совѣта на началахъ виднаго участія въ немъ выборныхъ отъ населенія.

Исполняя такое намѣреніе Наше, Мы повелѣли выработать необходимыя вслѣдствіе того въ учрежденіи Государ-

ственного Совѣта измѣненія, а также подвергнуть пересмотру учрежденіе Государственной Думы для согласованія его съ началами, 17-го октября прошлаго года, Нами провозглашенными. Трудъ сей нынѣ исполненъ.

Къ участию въ законодательной дѣятельности Государственного Совѣта призываются, въ равномъ числѣ съ членами, присутствующими въ немъ по назначенію Нашему, выборные члены отъ духовенства господствующей въ Россіи Православной Церкви, отъ дворянства и земства, а также представители науки, торговли и промышленности. Въ семь обновленномъ составѣ Государственному Совѣту предоставляются въ дѣлахъ законодательства равныя съ Государственной Думою права.

Сохраняя неземлемымъ коренное положеніе Основныхъ Государственныхъ Законовъ, на основаніи коего никакой законъ не можетъ имѣть своего совершенія безъ Нашего утвержденія, Мы постановляемъ впредь общимъ правиломъ, со времени созыва Государственного Совѣта и Государственной Думы, законъ не можетъ воспріять силы безъ одобренія Совѣта и Думы.

Но во время прекращенія занятій Государственной Думы, если чрезвычайныя обстоятельства вызовутъ необходимость въ такой мѣрѣ, которая требуетъ обсужденія въ порядкѣ законодательномъ. Совѣтъ Министровъ представляетъ о ней Намъ непосредственно. Мѣра эта не можетъ, однако, вносить измѣненій ни въ Основные Государственные Законы, ни въ учрежденія Государственного Совѣта или Государственной Думы, ни въ постановленія о выборахъ въ Совѣтъ или Думу. Дѣйствіе такой мѣры прекращается, если подлежащимъ Министромъ или Главноуправляющимъ отдѣльною частью не будетъ внесенъ въ Государственную Думу въ теченіе первыхъ двухъ мѣсяцевъ послѣ возобновленія занятій Думы соотвѣтствующій принятой мѣрѣ законопроектъ или его не примутъ Государственная Дума или Государственный Совѣтъ.

Предстоящую совмѣстную сихъ высшихъ государственныхъ учреждений дѣятельность Мы устанавливаемъ на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

Государственный Совѣтъ и Государственная Дума ежегодно созываются и распускаются Указами Нашими.

Государственный Совѣтъ провѣряеть полномочія своихъ членовъ по выборамъ. Равнымъ образомъ, Государственная Дума провѣряеть полномочія своихъ членовъ. Одно и то же лицо не можетъ быть одновременно членомъ Государственнаго Совѣта и членомъ Государственной Думы.

Государственному Совѣту и Государственной Думѣ въ порядкѣ, ихъ учрежденіями опредѣленномъ, предоставляется возбуждать предположенія объ отмѣнѣ или измѣненіи дѣйствующихъ и изданіи новыхъ законовъ за исключеніемъ Основныхъ Государственныхъ Законовъ, починъ пересмотра коихъ Мы сохраняемъ за Собою

Законодательныя предположенія разсматриваются въ Государственной Думѣ и, по одобреніи ею, поступаютъ въ Государственный Совѣтъ. Законодательныя предположенія, предначертанныя по почину Государственнаго Совѣта, разсматриваются въ Совѣтѣ и, по одобреніи имъ, поступаютъ въ Думу.

Законодательныя предположенія, одобренныя Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою, представляются на Наше усмотрѣніе. Законодательныя предположенія, непринятые Государственнымъ Совѣтомъ или Государственною Думою, признаются отклоненными.

Государственному Совѣту и Государственной Думѣ въ порядкѣ, ихъ учрежденіями опредѣленномъ, предоставляется обращаться къ Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями, подчиненнымъ по закону Правительствующему Сенату, съ запросами по поводу такихъ, послѣдовавшихъ съ ихъ стороны или подвѣдомственныхъ имъ лицъ и установленій, дѣйствій, кои представляются незаконными.

Въ развитіи сихъ главныхъ основаній предначертаны и Нами утверждены постановленія о измѣненіи учрежденія Государственнаго Совѣта, а также пересмотрѣнное по указаніямъ Нашимъ, учрежденіе Государственной Думы. Узаконенія сіи Мы повѣлѣли Правительствующему Сенату обнародовать во всеобщее свѣдѣніе.

О порядкѣ обсужденія законопроектовъ, общихъ для Имперіи и Великаго Княжества Финляндскаго, Нами въ свое время будутъ преподаны надлежащія указанія.

Призывая благословеніе Божіе на предпринимаемое Нами великое преобразование въ государственномъ строѣ дорогого

Отечества, Мы уповаемъ, что открываемые Нашимъ вѣрнымъ поданнымъ пути къ участию, чрезъ выборныхъ, въ единеніи съ Нами въ дѣлахъ законодательства приведутъ къ возрожденію духовныхъ и матеріальныхъ силъ Россіи и къ утверженію въ ней порядка, спокойствія и благосостоянія, а съ тѣмъ вмѣстѣ къ упроченію единства и величія Государства.

Данъ въ Царскомъ Селѣ, въ 20-й день февраля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ шестое, Царствованія же Нашего въ двѣнадцатое.

На Подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

“НИКОЛАЙ”.

I.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

ОТЪ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА

пастырямъ Православной Россійской Церкви
предъ выборами въ Государственную Думу.

Постановленные благодатію священства къ *строенію талнъ Божіихъ* (1 Коринѣ. IV, 1) на землѣ, пастыри церковные суть первѣе всего служители святой Церкви: на благо ей должны они направлять всѣ помыслы свои и ей посвящать всю жизнь свою. Церковь Христова, созидающая родъ человѣческій ко спасенію благодатію Господа нашего Иисуса Христа, содержитъ вѣчную истину правды Божіей, дѣйствующей въ мірѣ къ совершенію любви въ родѣ людскомъ и къ предуготовленію Царства Божія. По слову Господню, *свѣтильника не скрываютъ подъ спудомъ* (Матѣ. V, 15), но ставятъ его такъ, чтобы онъ свѣтилъ міру. И свѣтъ правды Божіей долженъ освѣщать всю жизнь нашу, проникая въ семейный, общественный и государственный строй. Посему пастыри Церкви, вездѣ и всегда дѣйствуя по правдѣ Божіей, должны учить и пасомыхъ своихъ блюсти правду эту во всѣхъ дѣлахъ своихъ.

Издревле въ Россійской Державѣ Церковь Православная крѣпко хранитъ союзъ свой съ Государствомъ, и строительство великаго отечества нашего велось подѣ сънію церковною, молитвами святителей россійскихъ, ихъ дѣломъ и совѣтомъ Государямъ нашимъ и народу нашему.

Въ былые дни, когда въ великое море русскаго единодержавія еще только вливались потоки удѣльныхъ княжествъ, святитель Петръ вдохновенно прозрѣлъ и пророчески предрекъ грядущую судьбу зачинавшейся тогда Москвы, молитвою, словомъ и участіемъ своимъ мощно подвинулъ великое дѣло собиранія Руси. За князя великаго, за весь народъ русскій, за всю страну ходилъ представлять св. митрополитъ Алексій въ татарскую орду и дважды отвратилъ отъ отечества нашего великую бѣду нашествія татарскаго. А когда наводнили Русь полчища Мамаѣя и настала рѣшительная часъ, другой угодникъ Божій, защитникъ и хранитель Русскаго государства преподобный Сергій Радонежскій благословилъ вождя Россіи на брань въ защиту родины, за землю Русскую, да кровію своею искупить отечество и вѣру, да не страшится великій князь Дмитрій Иоанновичъ враговъ и да идетъ на нихъ небоязненно съ вѣрою и Богомъ. Сто лѣтъ спустя владыка Вассіанъ Ростовскій молилъ великаго князя, стоявшаго предъ, тѣмъ же врагомъ, не щадить усилій и трудовъ на благо родины, стоять за православный народъ и отечество и сберечь врученное ему словесное стадо отъ хищнаго волка. И отечество наше отъ ига монгольскаго стало свободно. Не смолкалъ голосъ Церкви и предъ грознымъ царемъ Иоанномъ. Когда множествомъ тяжкихъ грѣховъ омрачилось сердце царево, святитель Московскій Филиппъ, дерзновенно, и смерти самой не страшась, царя поучалъ жестокость и казни оставить. Въ годину же лихолѣтя, когда гибли, казалось, и отечество и вѣра наша, разорялись храмы, всюду высились могилы, какъ горы, и не свѣтомъ луны, а заревомъ пожаровъ озарялись ночи, — благословеніе первопрестольника Церкви Россійской святѣйшаго патріарха Гермогена окрыляло слабѣвшій временами духъ народа, подымавшагося на защиту родины, а великій подвигъ мученической смерти святителя за вѣру и отчизну запечатлѣлъ святою кровію великое дѣло Пожарскаго и Минина. — Да и вся лѣтопись земли нашей полна подвиговъ многихъ и многихъ достопамятныхъ слу-

жителей алтаря Господня—отцовъ нашихъ, запечатлѣна ихъ кровію за землю Русскую.

И широко разрослось отечество наше, собравъ подъ единою царскою властью, въ единомъ народѣ Россійскомъ, народности, земли, христіанъ православныхъ и людей иной вѣры.

Нынѣ вновь на Руси заколебался строй жизни. Многіе люди, забывъ страхъ Божій, ослѣпленные безуміемъ мысли, мнили достигать блага народнаго призывомъ къ неповиновенію властямъ, къ насилію и возстанію. Не виѣшній врагъ стоитъ теперь передъ Русью, не сила оружія грозитъ ей. Другая новая напасть въ отечествѣ нашемъ. Мятушійся духъ и безуміе мысли, болѣзнь души народной разрушаетъ миръ отчизны нашей. И смута эта не улеглась еще. Въ такое время не могутъ и не должны безмолствовать пастыри Церкви. Помня завѣты святителей россійскихъ, угодниковъ Божіихъ, не щадя жизни своей, должны они обличать неправду попоранія власти, неправды призыва ко всяческому насилію и смутѣ. *Вѣру нашу*, которою мы живы, *должны мы показать изъ дѣлъ нашихъ* (Іак. II, 18—22), творя правду Божію; отечество наше, великое и цѣльное, трудами и кровію отцовъ нашихъ и великихъ Государей россійскихъ собранное во едино,—сохранить и защитить; царскую власть Помазанника Божія не дать на попораніе врагамъ и непрестанно молить Господа, *да умудритъ Онъ Царя нашего и благословитъ Его и охранитъ Его на всѣхъ путяхъ Его* (Псал. XC, 11), всегда печалуясь за правду и милость въ царствѣ и дѣлѣ Его.

Сего, іереи Церкви Божіей, держитесь и сему учитѣ За вѣру Царя и отечество стояли отцы наши, умирали русскіе люди на полѣ брани, и мы, съ помощію Божіею, постоимъ даже до смерти. И во всѣхъ племенахъ и народахъ Россіи творите служеніе Богу и Церкви Его, склоняя сердца всѣхъ людей къ правдѣ, къ любви, къ утверженію мира въ братскомъ единствѣ подъ сѣнью Россійской Державы. Всегда памятуйте слово Апостола: *оружія воинствованія нашего не плотскія, но сильныя Богомъ на разрушеніе твердынь: ими ниспровергаемъ замыслы* (2 Коринѳ. X, 4).

Великому Государю нашему угодно было повелѣть собрать вокругъ Себя выборныхъ отъ народа Своего, чтобы народъ

могъ видѣть и дѣлить труды царскіе къ водворенію въ строѣ государственной жизни мира, свободы и правды. И Церковь призвала на это великое дѣло благословеніе Божіе. По царскому слову готовятся нынѣ русскіе люди къ выборамъ въ Государственную Думу, соединяются въ союзы и общества, изыскивая лучшіе и во многомъ новые для Руси порядки, о которыхъ собираются предлагать Думѣ.

Какъ же должны въ этомъ дѣлѣ поступать пастыри Церкви, и какъ отвѣчать прихожанамъ: къ какому союзу примкнуть?

Въ сказанномъ уже содержится отвѣтъ.

Не можетъ пастырь и не долженъ связывать себя ни съ какимъ союзомъ, ни съ какою партіей, ибо одинъ для него союзъ—Христосъ въ Церкви Божіей, съ коею онъ соединенъ на вѣки нерушимыми узами обрученнаго мужа. Кто твердо стоитъ въ этомъ союзѣ, тотъ различитъ все то доброе, что есть въ возникшихъ мірскихъ союзахъ. *Все испытывайте, хорошаго держитесь* (Өсс. V, 21). А хорошее это—въ правдѣ Божіей, въ Церкви Христовой. Все, что идетъ путемъ мира, любви и порядка, все, что за вѣру истинную, все, что за Царя православнаго, за цѣлость отечества нашего,—все это да будетъ благословенно. Все же, что противъ сего, что идетъ не путемъ мира и любви, а взываетъ къ насилію и возстанію, да будетъ вами отринуту во имя Божіе.

О новыхъ порядкахъ для Государства нашего, предлагаемыхъ разными союзами, обществами и партіями, судите по тому же.

И учите не соблазняться посулами людей, кои, не вѣруя въ Бога, во главу угла ставятъ благо вещественное. И Господь насыщаль алкавшихъ (Матѳ. XIV, 16; Марк. VI, 37; Лук. IX, 13), и слово Божіе призываетъ къ милости и благотворенію неимущимъ. Но забота лишь о единомъ довольствѣ тѣлесномъ противна Богу. *Не хлѣбомъ однимъ будетъ живѣть человекъ, но всякимъ словомъ, исходящимъ изъ устъ Божіихъ* (Матѳ. IV, 4). И велика неправда тѣхъ, кто благо народа думаетъ создать на одной лишь заботѣ о достаткѣ народа. *Что пользы человеку, если онъ приобрететъ весь міръ, а душу своей повредитъ? или какой выкупъ дастъ человекъ за душу свою?* (Марк. VIII,

36. 37). А если и весь народъ душѣ своей повредить и утратить духъ мира, любви и спокойствія жизни,—что пользы ему отъ достатковъ его и какое въ народѣ томъ будетъ довольство?

Не прельщайтесь также надеждами на свободу мпогую въ дѣлахъ мірскихъ. Доколѣ зло въ мірѣ, доколѣ любовь не превозмогла въ чемъ неправду и злобу, мірская жизнь должна неизбѣжно подчиняться закону и дѣйствию власти. Иначе превозможетъ и самое зло, поработитъ себѣ людей, и во злобѣ людской надежда свободы исчезнетъ какъ дымъ. Но и вы стойте въ свободѣ, которую даровалъ намъ Христосъ, ибо свобода сія—въ добровольной покорности нашей Церкви Христовой, побѣждающей всякое зло. *Къ свободу призваны вы, братія: только бы свобода ваша не была поводомъ къ угоденію плоти: но любовію служите другъ другу* (Галат. V, 13). Подчиненіемъ воли своей волѣ Божіей, голосу Церкви Христовой, достигайте свободы.

И остерегайте пасомыхъ нашихъ уклоняться отъ выборовъ въ Думу, чтобы не явились они противниками воли Царя, призывающаго избранниковъ народа Своего дѣлать съ Нимъ Его Государево дѣло. Пусть каждый изъ насъ по правдѣ и совѣсти чистой, какъ передъ Богомъ, укажетъ на лучшихъ людей и подастъ за нихъ голосъ. А если и самъ пастырь церковный приметъ участіе въ томъ выборномъ дѣлѣ, имѣя на это законное право,—нѣтъ ему въ томъ укоризны. Но пусть никогда не забываетъ, что всегда и повсюду онъ—пастырь Церкви, примѣръ для другихъ, и не можетъ себя допускать онъ до споровъ излишнихъ и страсти борьбы, но въ разумномъ спокойствіи да совершаетъ гражданскій свой долгъ. Не можетъ раздѣлиться человекъ самъ въ себѣ, какъ нѣкіе мнятъ, что, исполняя царскій законъ о выборахъ въ Думу, пастырь церковный—уже не пастырь, а простой мірянинъ. И здѣсь, какъ вездѣ и всегда, *да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего Небеснаго* (Матѣ. V, 16).

Великъ и труденъ вашъ пастырскій долгъ въ сіе бурное время. Но не бойтесь. Господь не оставитъ васъ. Да будетъ надъ вами и дѣломъ вашимъ благословеніе Божіе. Да окрыляетъ васъ слово Господне: *да не смущается сердце ваше* (Іоан. XIV, 1).

По опредѣленію Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 6 февраля 1906 года за № 1427, въ причтѣ Вознесенской церкви села Зуевецъ, Миргородскаго уѣзда, состоящемъ изъ священника и двухъ псаломщиковъ, упразднена вторая псаломщическая вакансія.

II.

Архіерейскія служенія

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ слѣдующія Богослуженія:

24 февраля, пятница, прочтена пассія въ полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ.

25 февраля, суббота, совершена Божественная литургія въ крестовой церкви Полтавскаго архіерейскаго дома; послѣ литургіи отслужено молебствіе съ прочтеніемъ акаѳиста Божіей Матери.

26 февраля, воскресенье, совершена Божественная литургія въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ; послѣ литургіи Преосвященнымъ съ градскимъ духовенствомъ отслужено молебствіе и прочтенъ Высочайшій Манифестъ о преобразованіи Государственнаго Совѣта.

1 марта, среда, отслужена послѣ литургіи панихида по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II, въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ.

3 марта, пятница, прочтена пассія въ томъ же соборѣ.

4 марта, суббота, совершена Божественная литургія въ крестовой церкви Полтавскаго архіерейскаго дома, на которой рукоположенъ въ санъ священника діаконъ Александроневской церкви села Мокраго-Тагамлика, Константиноградскаго уѣзда, Дмитрій Бѣлоусъ и во діакона псаломщикъ Георгіевской церкви села Нижнихъ-Млиновъ, Полтавскаго уѣзда, Іоаннъ Волосина; послѣ литургіи отслужено молебствіе и прочтенъ акаѳистъ Божіей Матери.

4 марта, суббота, во время всенощнаго бдѣнія изнесенъ былъ св. животворящій крестъ Господень въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ.

5 марта, воскресенье, совершена Божественная литургія и молебствіе въ томъ же кафедральномъ соборѣ.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Θεодосіемъ, Епископомъ Прилукскимъ, совершены тѣ же Богослуженія въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ, кромѣ 25 февраля, субботы, и 4 марта.

III

Распоряженія Епархіального Начальства.

Отъ лица Его Преосвященства Епископа Іоанна выражается благодарность съ преподаніемъ Божія благословенія: 9 февраля, прихожанамъ Всесвятской церкви села Гордановки, Зѣньковского уѣзда, за сооруженіе гробницы подъ св. плащаницу съ висящей серебряной вызолоченной лампадой—стоимостію 350 руб. козаку Θεодору Момоту—двухъ шелевыхъ покрываль на ту же гробницу съ плащаницей—50 р., почетному гражданину и женѣ его Мищенко—полнаго напрестольнаго одѣянія 100 р.; прихожанкамъ-женщинамъ за пожертвованіе четырехъ металлическихъ хоругвѣй—140 р. и двухъ парчевыхъ съ приборомъ священническихъ ризъ въ 70 руб.; настоятелю мѣстной церкви Θεодору Субботину—напрестольнаго серебрянаго вызолоченнаго креста въ 50 руб. въ память 45 л. служенія его со дня рукоположенія при Гордановской церкви; козакамъ Константину Петровичу Криворучко за пожертвованіе въ Троицею церковь села Жоржовки, того же уѣзда, кіота съ св. иконою Иверской Божіей Матери въ 100 руб. и 100 руб. для сооруженія жертвенника; подсвѣчника въ 18 р., пять десятинь земли въ пользу церкви; Алексѣю Иванову Криворучко—стихаря для мальчика пономаря 12 руб.; подсвѣчника въ 5 руб., помѣщицѣ Варварѣ Дунинъ-Барловской—коврадорожки въ 30 руб.; козачкѣ Марѣ Криворучкѣ полнаго священническаго облаченія въ 35 р. прихожанамъ той же Жоржовской церкви за пожертвованіе полнаго священническаго облаченія въ 51 р. и воздуховъ 3-хъ приборовъ для чаши съ дискомъ 45 р., козачкѣ Еленѣ Стефановнѣ Шевченко, завѣщавшей въ пользу церкви 9-ть десятинь

удобной земли, а всего пожертвованій по Жоржовской церкви 1185 рублей.

Награждены похвальными листами: 9 февраля, крестьянинъ Иванъ Омичъ *Крюковъ* за сооруженіе въ ту же Жоржовскую церковь горняго мѣста въ 275 р., ковра въ 40 р., катапетасмы 18 р., воздуховъ для чаши и дискаса 15 р. и ста рублей за предоставленіе ему права погребсти свою внучку на церковномъ погостѣ; козаку Ивану Романову *Масловцу*—за сооруженіе кіота для иконы въ ту же церковь св. Николая въ 100 р., семисвѣчника запрестольнаго въ 75 р. и 50 руб. для сооруженія на жертвенникъ подсвѣчника и покрывала на престоль; 20 февраля священнику Рождество-Богородичной церкви села Жирковки, Константиноградскаго у., Александру *Шереметинскому* за его примѣрно-пастырское воздѣйствіе на прихожапъ къ умиротворенію своей паствы въ мятежное время.

Награждены набедренниками 18 февраля. священники: Воскресенской церкви села Опушекъ, Лубенскаго уѣзда, Георгій *Морозовъ*; 20 февраля Михайловской церкви села Волчка, того же уѣзда, Аѳанасій *Закаблужъ*; 22 февраля, Николаевской церкви с. Хорошковъ, Кобелякскаго уѣзда, Іоаннъ *Кириѣвъ* за ревностную пастырскую службу.

Рукоположены: въ санъ священника 4 марта діакопъ Александро-Невской церкви села Мокраго-Тагамлика, Константиноградскаго у., Димитрій *Бълоусовъ* къ Ново-Успенской церкви м. Кропивны, Золотоношскаго уѣзда; во діакона 4 марта псаломщикъ Георгіевской церкви села Нижнихъ-Млиновъ, Полтавскаго уѣзда, Іоаннъ *Волосина* къ той же церкви на занимаемое имъ псаломщическое мѣсто.

Опредѣленъ 20 февраля, новорукоположенный священникъ Сергій *Базилевичъ* къ новоустроенной Константино-Еленинской церкви д. Наумковой, Гадячскаго у., временно для совершенія Богослуженія и требы.

Перемѣщены 22 февраля, священники: Троицкой церкви с. Зарѣчья, Пирятинскаго у., Николай *Сокальскій*; Георгіевской церкви с. Андрушей, Переяславскаго у., Василій *Демяновскій* къ Михайловской церкви села Савинець, Лубенскаго у.; Ново-Успенской церкви м. Кропивны, Золотоношскаго у., Симеонъ *Петраковскій* къ Преображенской церкви с. Еремѣвки, того же уѣзда, на 2-е мѣсто; пса-

ломщикъ Покровской церкви с. Хандалѣвки, Кобелякского уѣзда, Даніиль *Кущинскій* къ Крестовоздвиженской церкви села Дѣвичекъ, Переяславского уѣзда.

Утверждены въ должностяхъ 20 февраля, священники: Вознесенской церкви села Причиба, Кременчугского уѣзда, Іоаннъ *Яновскій* членомъ благочинническаго совѣта по вѣдомству благочиннаго священника Стефана *Кремянскаго*; Николаевской церкви м. Лютеньки, Гадячскаго у., Николай *Діаконенко* и Рождество-Богородичной церкви с. Харьковець, того же уѣзда, Михаилъ *Кутовой*; Николаевской церкви с. Николаевки, Зѣньковского у., Викторъ *Клименко* членами благочинническаго совѣта—первые, по вѣдомству благочиннаго протоіерея Михаила *Дамаскина*, а послѣдній, по вѣдомству благочиннаго протоіерея Іоанна *Костенко*; учительница Бобрискаго народнаго училища Сорочинской волости, Миргородскаго уѣзда, окончившая курсъ Полтавскаго епархіальнаго женскаго училища Евдокія *Дмитріева* преподавательницею закона Божія въ томъ же училищѣ, подъ вѣдѣніемъ мѣстнаго священника; 6 марта священникъ Благовѣщенской церкви с. Иванковець, Прилукскаго уѣзда, *Иваницкій* блочиннымъ 6 округа, на мѣсто умершаго Волкова.

Уволены за штатъ согласно прошенію 6 марта священникъ Николаевской церкви села Rogozovъ, Пирятинскаго у., Ѳеодоръ *Списовскій*; 21 февраля священникъ Михайловской церкви села Савинець, Лубенскаго уѣзда, Іоаннъ *Демяновскій*; 27 февраля *псаломщикъ* Успенской церкви села Шершневки, того же уѣзда, Василій *Гришковъ*.

Умершіе исключаются изъ списковъ: 4 февраля священникъ заштатный—пенсіонеръ Іоанно-Богословской церкви с. Николаевки, Роменскаго у., Андрей *Котовъ*; 13 февраля, священникъ Михайловской церкви с. Ковалей, Лохвицкаго уѣзда, Павелъ *Яновскій*; 17 февраля священникъ Михайловской церкви села Хоружевки, Роменскаго уѣзда, Аврамій *Димаревъ*.

IV

Извѣстія и объявленія.

О присоединенномъ къ православію.

Присоединена къ православію изъ католиковъ 21 января жительница села Вжренсавы, Ласкаго уѣзда, Петровской губерніи, Анна Омина Мацгошекъ, 21 года, священникомъ Троицкой церкви м. Яготина, Пирятинскаго у., Григоріемъ Чичибабиньмъ, съ оставленіемъ прежняго имени, при свидѣтеляхъ дворянинъ города Астрахани, коллежскомъ секретарѣ Николаѣ Германовѣ Меерсонъ и дочери священника Лидіи Григорьевнѣ Чичибабинъ.

О сборной книгѣ.

Полтавской Духовной Консистоіей съ разрѣшенія Преосвященнаго Іоанна 20 февраля 1906 года за № 3423, выдана сборная книга срокомъ на одинъ годъ, на имя крестьянина Никиты Григоріева Цюпика для сбора добровольныхъ пожертвованій въ Полтавской епархіи на ремонтъ Преображенской церкви села Баева, Гадячскаго уѣзда.

Къ свѣдѣнію вновь открывающихся приходовъ.

Съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, въ с. Нижнихъ-Млинахъ Полтавскаго уѣзда,

ВЪ ВИДУ УСТРОЕНІЯ НОВОЙ КАМЕННОЙ ЦЕРКВИ,

ПРЕДНАЗНАЧЕНО КЪ ПРОДАЖѢ

ДЕРЕВЯННОЕ ЗДАНИЕ ЦЕРКВИ,

корпусъ которой исключительно изъ дубоваго дерева.

Въ одной связи съ церковью деревянная колокольня, недавно устроенная.

8 лѣтъ тому назадъ подѣ церковъ подведены новыя дубовыя подвалины на новомъ же фундаментѣ.

Желающимъ купить означенное зданіе церкви (разумѣется, для таковой же цѣли), будутъ сдѣланы возможныя льготы.

Вблизи села Нижнихъ-Млиновъ находятся 2 вокзала ж. д.—первый „Полтава“ Х.-Н. ж. д.—въ 2-хъ верстахъ и второй „Полтава-Городъ“ К. П. ж. д. въ 5-ти верстахъ.

За справками обращаться къ мѣстному приходскому священнику.

Адресъ для писемъ: *г. Полтава, священнику села Нижнихъ-Млиновъ. Александру Дамасину.*

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшій манифестъ. I.—Опредѣленіе Св. Синода. II.—Архіерейскія служенія III.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства. IV.—Извѣстія и объявленія.

Редакторъ официальной части, протоіерей *Н. Ураловъ.*

Печ. съ разр. мѣстн. духовн. цензуры, 10 Марта 1906 г.

Полтава, Типо-Литогр. Т. Д. «Л. Фришбергъ»

ПОЛТАВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Заповѣди блаженства.

(Продолженіе).

IV.

„Блаженны кроткіе, ибо они наследуютъ землю“.

Въ прошлый разъ, мои дорогіе, я вамъ указалъ, что люди кроткіе любятъ своихъ враговъ, способны молиться, за враговъ и имѣютъ силы имъ благотворить.

Любовь къ врагамъ для древняго міра была безуміемъ. А современный человекъ говоритъ: „любить врага, благотворить тому, кто ненавидитъ меня, мститъ мнѣ, дѣлаетъ мнѣ зло, я рѣшительно не могу. У меня нѣтъ силъ“.

А Христось какъ учитъ насъ? „А Я говорю вамъ: любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ, и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ“ (Мѡ. 5,44).

Христіанинъ, если ты не въ силахъ любить своихъ враговъ, если ты не способенъ на добро для ненавидящихъ тебя, то въ этомъ ты виноватъ! Ты виноватъ, зачѣмъ ты девель до такого состоянія свою душу и отдалъ ее во власть зла и ненависти!!. Почему ты не устранялъ ссоры съ твоими ближними, какъ только ссора начинала разгораться? Зачѣмъ ты закалѣлъ во злѣ?!...

Братья и сестры, живите въ мирѣ и любви. Въ этомъ состоитъ все счастье земной и вѣчной жизни, къ которому мы призваны Богомъ. Во имя мира и любви прекратите вражду, которая будетъ требовать отъ васъ мщенія! Не губите своей души и своего вѣчнаго блаженнаго покоя!...

Недоразумѣнія между людьми охлаждаютъ сердечность и теплоту отношеній и нерѣдко переходятъ въ крупныя ссоры. Ты видишь — возникло недоразумѣние между тобой и близкимъ тебѣ человѣкомъ. Онъ начинаетъ на тебя сердиться. Ты объяснись съ нимъ, поговори по-Божьи. И нарушенный миръ возстановится опять.

Часто недоразумѣнія, ссоры возникаютъ оттого, что люди не понимаютъ другъ друга. На одного сердятся за то, что онъ не снимаетъ шапки, когда здороваается. Ты поговори съ нимъ, почему онъ такъ здороваается. Оказывается, что онъ такъ здороваается не потому, что не уважаетъ тебя, а потому, что его больная голова не выноситъ холода. Иной не отвѣтилъ тебѣ на одинъ, другой вопросъ, съ которымъ ты обратился къ нему. Ты уже успѣшилъ разсердиться. Рано, погоди, поговори съ тѣмъ, кто не отвѣчаетъ тебѣ. Оказывается, что ты не получилъ отвѣта потому, что братъ твой въ это время былъ удрученъ сильнымъ горемъ и словъ твоихъ даже не слыхалъ. Вотъ у тебя разгорѣлась съ кѣмъ-нибудь крупная ссора. Дѣло поправимо. Или, самъ первый проси прощенія, протяни руку своему врагу. Рѣдкій врагъ устоитъ, если къ нему протянется рука и отъ сердца будетъ произнесено слово: „прости“. Если это не поможетъ, ищи человѣка, когорый могъ бы помирить тебя съ твоимъ врагомъ.

Если хочешь мира съ врагомъ, въ это время никогда не оправдывай себя и не обвиняй врага. Вини себя прежде всего въ ссорѣ и враждѣ. Припомни отъ самаго начала до конца всю ссору. Быть не можетъ, чтобы ты былъ совершенно правъ, а врагъ твой виноватъ во всемъ противъ тебя. Обыкновенно въ ссорѣ бывають виноваты обѣ стороны. Врагъ твой невольно почувствуетъ, что ты обвиняешь себя, прощаешь отъ сердца ему все. Вѣдь наши души родственны. Всѣ мы произошли отъ одного Адама. Каждый изъ насъ есть образъ Божій. И сердце твоего врага забьется тогда любовью къ тебѣ. И будетъ миръ.

Случается въ жизни, что всѣ человѣческія усилія помириться съ врагомъ не удаются. Тогда вспомните слова Христа: „молитесь за обижающихъ васъ“. Усильте свою молитву за враговъ. Разогрѣйте ее жаромъ своихъ душъ. Молитесь, чтобы Господь враговъ сдѣлалъ близкими вамъ людьми. Господь Своею благодатію коснется душъ вашихъ враговъ. Ихъ душевный холодъ, ледяная злоба, суровая месть начнутъ таять отъ лучей Божьей благодати. И сердце вашихъ враговъ заискрится лучами любви и примиренія къ вамъ.

Братья и сестры! охъ, какъ тяжела бываетъ ссора!! Особенно если поссорисься съ человѣкомъ, который очень близокъ и очень дорогъ. На душѣ такая тяжесть, такая временами тоска, иногда нѣтъ никакихъ средствъ, чтобы сбросить съ себя давящее бремя и несносную, невыносимую тоску.

Но вотъ вы помирились. Какая рѣзкая перемѣна произошла въ душѣ. Чувствуется необыкновенная душевная легкость. Душа веселится и радуется свѣтлою радостью. Словно приобщился въ эту минуту. Да, минуты сердечнаго искренняго примиренія есть минуты приобщенія Самаго Христа! Въ эти минуты самъ Христосъ Своею благодатію вселяется въ насъ. И мы становимся Его причастниками.

Братья и сестры! особенно теперь, въ наши дни, избѣгайте всякихъ недоразумѣній, прекращайте ссоры, вражду, оставьте мстить своимъ врагамъ.

Россія, наше дорогое отечество, переживаетъ такое несчастье какого русская исторія не знаетъ совѣмъ. Погромы, поджоги, единокровные братья русскіе въ изступленіи калѣчатъ и убиваютъ другъ друга. Сотни нашихъ русскихъ городовъ и сель охвачены пожаромъ безчеловѣчной злобы и насыщены запахомъ крови.

Братья и сестры! какъ можно больше терпимости другъ ко другу, забудемъ обиды враговъ; раскроемъ шире свои объятія и для друзей и для враговъ. И насъ тогда минуетъ чаша Кронштадта, Баку и Владивостока.

V.

„Блаженны алчущіе и жаждущіе правды, ибо они насытятся“.

„Я усталъ, измучился, изстрадался душой. У меня нѣтъ больше силъ служить и работать потому, что нѣтъ правды нигдѣ“. Дорогие! я думаю, вамъ не разъ приходилось это выслушивать и слушать всегда было тяжело.

Одни, не находя правды, бросаютъ службу, работу. И полные силъ, здоровья, не у дѣль влчатъ жизнь стариковъ. Другіе, какъ рыба объ ледъ побьются, побьются въ поискахъ правды и опускаются, погрязая въ тинѣ лжи, лицемерія и обмана. Есть и такіе, которые, разочаровываясь въ правдѣ жизни, спиваются. Среди босяковъ, къ которымъ мы, къ нашему стыду, относимся съ глубокимъ пренебреженіемъ, есть немало людей, для которыхъ правда была дорога, дорога она и теперь. Они болѣе почтенны и заслуживаютъ уваженія, чѣмъ тѣ, которые сживаются съ обманомъ и ложью. Послѣдніе люди—босяки душой!

Братья и сестры, вы не смотрите такъ мрачно на жизнь!.. жизнь вовсе не такъ тускла и сѣра! Въ жизни даже и теперь среди современнаго нестроенія правда сильнѣе лжи. Разъ міръ стоитъ, разъ существуетъ наше государство, значить, правда и у насъ еще сильна. Погибаютъ государства и исчезаетъ міръ тогда, когда неправда одержитъ верхъ надъ правдой и будетъ властвовать надъ ней.

Братья и сестры, есть только одна правда—правда Божія! Другой правды нѣтъ на землѣ. Эту правду принесъ на землю Христось, Спаситель нашъ. Правда Божія требуетъ отъ насъ не обижать другихъ, не лгать, не обманывать, не пользоваться чужой собственностью, быть честными во имя любви къ ближнимъ.

Не обижайте особенно тѣхъ, кто слабѣе васъ, кто бѣденъ и несчастенъ. Для насъ нѣтъ ничего дороже и лучше, какъ наша душа съ ея внутреннимъ душевнымъ покоемъ. Не торгуйте вашей душой. Не лгите, не обманывайте, будьте честны изъ одной только чистой любви къ людямъ. Боже васъ сохрани когда-нибудь воспользоваться чужой собственностью! Кто приобрѣтаетъ себѣ деньги или иму-

щество нечестно, тотъ несчастный человѣкъ Его душа рѣдко находитъ себѣ покой или мучается постоянно.

Христось учитъ насъ: „ищите прежде Царства Божія и правды его“ (Мѡ. 6,33). Царство Божіе и правда Божія неразрывны дръгъ съ другомъ. Апостоль Павелъ Царство Божіе опредѣляетъ прежде всего, какъ правду, а потомъ уже какъ миръ и радость. Онъ пишетъ: „Царствіе Божіе не пища и питіе, но правда, и миръ, и радость во Святомъ Духѣ“ (Рим 14,17).

Если вы ищете правды, желаете ее переменѣнно найти въ жизни, какъ можно больше встрѣчаться съ нею и, наконецъ, жить только ею, ищите прежде всего правды Божіей въ себѣ самихъ. Въ себѣ самихъ воплотите правду Божию.

Вотъ вамъ примѣръ. Близорукій человѣкъ стоитъ въ роскошномъ цвѣтникѣ, Здѣсь масса клумбъ съ чудными яркими цвѣтами, которые переливаются множествомъ красокъ. Но близорукій не различаетъ тоновъ и оттѣнковъ цвѣтовъ. Для него все кажется тусклымъ, сѣрымъ. Нужно хорошее зрѣніе, чтобы видѣть всю прелесть красокъ и тоновъ цвѣтовъ цвѣтника.

Издѣчьте вы, вы издѣчьте близорукость своей души, чтобы ярко видѣть въ жизни цвѣты Божіей правды. А для этого желайте сами жить правдой Божіей, желайте ее такъ, какъ въ раскаленной пустынѣ въ палящій жаркій полдень путникъ, умирая отъ жажды, жаждетъ воды. Ищите прежде всего для себя правды Божіей, какъ ищеть теперь хлѣба для себя и своей семьи нашъ русскій мужичекъ въ тѣхъ селахъ и деревняхъ, гдѣ свирѣпствуетъ жестокой голодь.

Но одного сильнаго желанія правды, какъ желанія утолить голодь или жажду, еще мало. Нужно приготовить, воспитать себя для правды. А для этого необходимо смирить себя, сознать гнилые порывы и подлые поступки своей души, исправиться въ нихъ, начать жить любовью къ друзьямъ и врагамъ. Тогда не трудно уже будетъ воплотить въ себѣ Божию правду и жить только ею.

Что будетъ тогда за жизнь?!.. Жизнь чуднаго высокаго настроенія души. У васъ будетъ отвага, благородная смѣлость, и горячее желаніе даже пострадать за правду Божию. Когда наступятъ дѣйствительныя страданія, вы перенесете

ихъ съ восторгомъ мучениковъ за Христа.

А Св. Іоаннъ Златоустъ въ словахъ Христа, что алчущіе и жаждущіе правды насытятся, видитъ указаніе и на блага земныя. И Христосъ обѣщаетъ тѣже блага для того, кому всего дороже правда Царства Божія. „Ищите прежде Царствія Божія“, учитъ Онъ, „и правды его, и это все приложится вамъ“, т. е. все земное благополучіе.

Живущіе правдой Божіей не бойтесь нищеты. Она никогда не коснется васъ!

Братья и сестры! Такъ протянемъ же всѣ другъ другу руки и неуклонно пойдемъ по пути Божіей правды. И тогда высоко взойдетъ надъ нами солнце правды, которое своими лучами освѣтитъ и разгонитъ мракъ нетерпимости, насилія, поджоговъ, грабежей и убійствъ.

Только тогда и можно Россіи, призванной къ свободѣ, свободно взяться за проведеніе въ жизнь началъ дарованной свободы.

VI.

*„Блаженны милостивые,
ибо они помилованы будутъ“.*

Завѣтъ Христа о милости въ наши дни почти совсѣмъ забытъ. Года два, полтора тому назадъ еще часто говорили о милости къ людямъ. А теперь раздаются лишь одинокіе голоса, призывающіе къ любви и милосердію. Но ихъ заглушаетъ ревъ кипящихъ страстей, съ грозно бушующей злобой, словно шумъ гигантскихъ волнъ, которыя съ дикой яростью разбиваются о прибрежныя неподвижныя скалы.

Россія распадается на партіи, группы, враждебныя другъ другу. Есть партіи, гдѣ словно сатана „правитъ балъ“. Тамъ люди съ окровавленными руками жаждутъ новой крови; готовы улить ея, кажется, всю землю, лишь только бы добиться своихъ правъ, новыхъ государственныхъ формъ и увеличить свою заработную плату.

За родную Россію становится мучительно больно. Душу давитъ какой то тяжелый, удушливый кошмаръ. Нѣтъ силъ разобраться въ хаосѣ событій, которыя быстро слѣшаютъ смѣнить одно другое.

Что дѣлать?... Какъ быть?... гдѣ выходи?... Братя и сестры, какъ можно больше вносите сердечной теплоты въ свои отношенія къ людямъ, сердечнаго огня, изливайте все больше милости и милости другъ къ другу!

Дѣла милости или милосердія нѣтъ, возможности всѣ перечислить. Они также безконечны, какъ безконечна сама любовь. Привѣтливая улыбка при встрѣчѣ, крѣпкое рукопожатіе есть милость. Угостить радушно гостя—тоже милость. Выслушать терпѣливо мнѣніе, которое претитъ намъ,—будетъ милость. Дать человѣку совѣтъ, порадоваться сънимъ вмѣстѣ его радости, успокоить его въ горѣ,—дѣла той же милости. Въ наше суровое время политической стужи въ нашей согрѣвающей милости особенно нуждаются наши враги, какъ каждый изъ насъ теперъ нуждается въ теплѣ въ холодное зимнее время.

Братя и сестры, дѣлами милости мы освѣтимъ людскія вражды души, своею любовью отогрѣемъ ихъ холодныхъ, своимъ милосердіемъ ихъ оцѣпенѣвшихъ въ оковахъ зла возвратимъ для жизни правды и добра!

А для этого сами въ себѣ прежде всего создадимъ, воспитаемъ милость. Начинайте сначала съ своей родной семьи. Туда внесите милость. Вы, можетъ быть, часто встрѣчаете раздраженіе своей жены или мужа, своихъ родителей или дѣтей. На ихъ раздраженіе не отвѣчайте своимъ раздраженіемъ! Не браните ихъ! Пожалѣйте ихъ евангельской жалостью, какъ можно только жалѣть несчастныхъ больныхъ! Самое раздраженіе есть болѣзнь нашей души. Люди раздражаются или потому, что они больны, или устали отъ тяжелой изнурительной работы, или, наконецъ, жизнь для нихъ невыносимо тяжела!... Вы видите человѣкъ раздраженъ. Вы пошутите съ нимъ и шуткой можно успокоить человѣка въ гнѣвѣ. На васъ разсержены, на васъ кричатъ и васъ бранять. Смолчите, снесите кротко. Вспомните тогда Христа. Какъ Онъ, не простой обыкновенный человѣкъ, а великій Богъ, выносилъ все терпѣливо—и гнусную клевету, и людскую злобу, и бичеваніе, и заушеніе, и сплеваніе, и позоръ на Голгоѣ, и страшныя страданія креста.

Больше милости бѣднымъ оказывайте! При входѣ въ церковь, на паперти, сколько вы встрѣчаете и сколько вамъ приходится встрѣчать на перекресткахъ улицъ бѣдныхъ нищихъ. Здѣсь и безпомощныя старухи съ глубокими

морщинами въ лицѣ, здѣсь и сироты—дѣти съ явными признаками плохого питанія, тутъ и женщина—мать съ блѣднымъ испитымъ лицомъ. На ея рукахъ малютка ребенокъ, страдающій худосочиємъ. Онъ еще не научился лѣвой руки отличать отъ правой, а его рученька тянется къ вамъ. Его невинные дѣтскіе глазки смотрятъ на васъ и они просятъ помощи ради дорогого имени Христа. Неужели можно спокойно отвернуться отъ этой нищеты? Неужели сердце не дрогнетъ и не будетъ оказанной помощи?... Братья и сестры, больше помогайте бѣднымъ! Тогда вы многихъ спасете отъ голодной смерти, отъ болѣзней и преступленій и спасете свою душу. Не забывайте никогда, что сказалъ Христосъ: „просящему дай“, „рука дающаго никогда не оскудѣетъ“.

И намъ тогда не трудно будетъ милость оказать и своимъ врагамъ. Мы будемъ способны молиться за враговъ, простимъ отъ души всѣ ихъ обиды, съ великимъ терпѣніемъ снесемъ всѣ ихъ оскорбленія. И у тѣхъ, кто будетъ обижать, преслѣдовать насъ, творить насиліе надъ нами, и раздраженный готовъ будетъ убить насъ, мы даже совершенно невинные, будемъ просить прощенья. Своею милостью мы побѣдимъ самую лютую злобу. И наши заклятые враги будутъ нашими друзьями.

Братья и сестры! соединимся всѣ безъ различія своихъ политическихъ убѣжденій подъ знаменемъ, гдѣ будетъ написано: милость, милость и милость, милость!!! Только при полномъ общеніи во имя Христовой любви и возможна работа на пути преобразовательныхъ реформъ великой свободной Россіи.

Христосъ обѣщаетъ помиловать милостивыхъ. Божіе помилованіе выше всякой человѣческой милости, какъ небо неизмѣримо выше земли. Милостивые будутъ помилованы и здѣсь на землѣ, и тамъ на небѣ. Здѣсь, освобождаясь благодатью Божіей отъ грѣховъ, они въ душѣ своей носятъ ничѣмъ невозмутимый миръ, тихій согрѣвающій ихъ душу покой. А по смерти милостивыхъ ждетъ полное всепрощеніе грѣховъ. Ихъ душа будетъ захвачена тою возвышенною радостью, тѣмъ восторженнымъ ликованіемъ, для котораго нѣтъ словъ у человѣка. (Арх. Еп. В.)

Священникъ В. Воробьевъ.

Приходскій священникъ и постоянно дѣйствующій церковно-приходскій совѣтъ.

Въ цѣляхъ „тѣснѣйшаго объединенія прихожанъ съ пастыремъ и между собою и для сужденія о способахъ удовлетворенія нуждъ прихода въ религіозно-нравственномъ, просвѣтительномъ и благотворительномъ—отношеніяхъ“, св. Синодъ опредѣленіемъ своимъ отъ 18 ноября прошлаго года предлагаетъ духовенству, особенно настоятелямъ церквей, устраивать общія церковно-приходскія собранія, на которыхъ и изъ состава которыхъ организовывать приходскіе совѣты. Послѣдніе должны выполнять почти тѣ-же функціи, какія были предназначены для приходскихъ попечительствъ—правилами для сихъ послѣднихъ; причемъ даже тамъ, гдѣ открыты таковыя (попечительства), Св. Синодомъ рекомендуется не открывать приходскихъ совѣтовъ и вообще въ организациі этихъ новыхъ при церквахъ учреждений совѣтуется дѣйствовать „безъ принужденія“.

Прежде чѣмъ фактически осуществлены въ жизни эти новыя (хоть, по крайней мѣрѣ, по названію) учрежденія, приходится уже въ нашей повременной печати читать въ значительномъ количествѣ появившіеся отзывы. Почти всѣ авторы, особенно нашей церковной печати, единогласно также утверждаютъ, что они непременно внесутъ въ нашу приходскую жизнь новую живительную струю, сообщать ей то новое, полезное, что необходимо для ея возрожденія. При этомъ мы невольно обратили вниманіе на высказанное по поводу приходскихъ совѣтовъ мнѣніе нашего виднаго іерарха, Архіепископа Харьковскаго Арсенія, который въ своемъ отзывѣ по вопросу о церковной реформѣ говоритъ: „Во главѣ прихода надобно поставить *приходское собраніе и церковно-приходскій совѣтъ*, въ которомъ должны принимать участіе всѣ члены прихода... „Въ свое время приходскія попечительства не могли оживить приходской жизни именно потому, что къ участію въ церковно-общественномъ дѣлѣ были призваны не всѣ прихожане, а затѣмъ церковная община не была призвана цѣликомъ къ контролю надъ общественными доходами и имуществомъ“.

(Церк. вѣдом. № 2-й за сей годъ, стр. 61-я).

И такъ вотъ въ чемъ дѣло: главное отличіе имѣющихъ

открываться приходскихъ совѣтовъ отъ существующихъ попечительствъ будетъ состоять въ томъ, что первые въ лицѣ своихъ 10 - 12 членовъ, избранныхъ всѣмъ приходомъ, привлекаются къ участию въ завѣдываніи церковно-приходскимъ имуществомъ, т. е. членамъ этимъ нужно будетъ вѣдать, откуда, сколько и какой доходъ или имущество поступаетъ въ пользу храма, или же, — если приходы получаютъ юридическую правоспособность, — то въ пользу *прихода* — вообще? какъ равно они будутъ освѣдомлены и о томъ, куда, сколько и почему расходуется церковно-приходское имущество?

На этомъ отличіи и, только на немъ одномъ, утверждаются и поддерживаются довольно широкія надежды многихъ на будущее оживленіе приходской жизни. Трудно, конечно, теперь съ увѣренностью сказать, на сколько справедливы, прочны и основательны подобныя упованія...

Хотя съ другой стороны, въ виду полного почти сходства призываемыхъ къ жизни приходскихъ совѣтовъ — какъ по цѣлямъ, такъ и характеру дѣятельности — съ приходскими же попечительствами, мы хотѣли-бы, насколько позволяетъ наличная дѣйствительность, разобраться и посылно разрѣшить вопросъ: что новаго и полезнаго могутъ дать приходскіе совѣты для нашей приходской жизни? а также, — при какихъ условіяхъ эти новыя учрежденія при церквяхъ съ болѣе или менѣе замѣтнымъ успѣхомъ будутъ проявлять свою дѣятельность? А для сего не лишне, казалось-бы, обратить вниманіе на слѣдующее.

Въ дѣятельности приходскихъ совѣтовъ, какъ и нынѣшнихъ попечительствъ, — главная, первенствующая роль должна принадлежать священнику; подъ его предсѣдательствомъ, а слѣдовательно, при его непосредственномъ участіи, руководствѣ и наблюденіи только и могутъ надлежащимъ образомъ выполняться тѣ благія и высокія задачи, какія будетъ осуществлять приходскій совѣтъ. Таковъ главный фундаментальный параграфъ (или правило) синодальнаго указа о совѣтахъ. Таково мнѣніе также печати и современнаго общества, когда рѣчь заходитъ о возрожденіи прихода и желательномъ при немъ *совѣтѣ*: фактическимъ блюстителемъ законности, какъ равно благотворной успѣшности дѣйствій сего послѣдняго остается священникъ приходскій.

Но при наблюдении приходской жизни, какъ настоящего, такъ и недавно прошедшаго времени, мы не можемъ не отмѣтить весьма характернаго явленія относительно приходскихъ попечительствъ: въ нѣкоторыхъ приходяхъ при церкви не открывалось попечительство, а приходская жизнь протекла весьма благопріятно; въ иномъ изъ такихъ приходо́въ—малолюдномъ и бѣдномъ—и церковь новую устроили, и на школу новую средства изыскали и т. д.

Между тѣмъ, какъ въ сосѣднемъ богатомъ селѣ съ открытымъ еще въ 60-хъ годахъ прошлаго вѣка приходскимъ попечительствомъ хозяйство церковное ведется очень плохо; церковь стара и тѣсна; школы никакой нѣтъ; много усилій употребляется къ устройству церковной ограды, т. какъ старая-каменная (устроенная помѣщикомъ) повалилась, однакоже усилія эти остаются безуспѣшными; между священникомъ и прихожанами постоянный разладъ... Другой фактъ, взятый изъ текущей жизни. Въ приходѣ сосѣдства священника устроенъ величественный храмъ; священникъ зоветъ, конечно, по обычаю къ себѣ на торжество освященія сосѣдей-товарищей. Въ дальнѣйшей послѣ главной торжественной трапезы бесѣдѣ интересуется одинъ изъ священниковъ, вѣроятно, знающій этотъ приходъ: „а что, много дало вамъ на устройство дома Божія приходское С—вское попечительство“? „Какое попечительство“? было отвѣтомъ вопрошаемаго о. Настоятеля. „А вѣдь у васъ еще съ съ конца 70-хъ годовъ открыто попечительство, именно съ цѣлю изысканія средствъ на устройство храма“. „Нѣтъ его у насъ и въ поминѣ... Даже, скажу вамъ откровенно; говорилъ о. Настоятель, мною при поступленіи на приходъ было открыто здѣсь церковно-приходское братство; большія я надежды возлагалъ на него, особенно, въ дѣлѣ устройства храма и приходской школы, но скоро пришлось убѣдиться, что мои ожиданія были слишкомъ идеальны. Жизнь моего братства оживляется въ дни, такъ называемыхъ, годовыхъ братскихъ праздниковъ; причемъ въ одинъ изъ таковыхъ дней братчики въ храмѣ завели ссору и чуть было не побили другъ друга своими большими свѣчами; а дѣятельность моего братства за семь лѣтъ его существованія успѣла проявиться въ пріобрѣтеніи семернаго подсвѣчника, да 2-хъ подризниковъ, взятыхъ братчиками у офеней въ долгъ“.

Итакъ, въ чемъ же дѣло?! скажетъ, пожалуй, въ недоумѣннѣ читатель. Къ чему этотъ разговоръ на старыя, всѣмъ уже надоѣвшія темы?

Не къ тому-ли, что, если гдѣ нибудь слабо, блѣдно, — незамѣтно успѣло проявить себя попечительство или же братство, то нѣтъ нужды и въ открытіи сихъ учреждений, какъ мало приносящихъ церкви и приходу пользы? Не къ тому ли далѣе, что и рекомендуемые Св. Синодомъ приходскіе совѣты также не оживяютъ современной приходской жизни, не сообщаютъ послѣдней большей силы и духа?..

Нѣтъ, авторъ строкъ этихъ никакъ не рѣшится утверждать этого, ибо современная приходская жизнь нѣкоторыхъ, къ сожалѣнію, рѣдкихъ, чуть не исключительныхъ, приходоѡ, протекаетъ правильно, успѣшно и даже образцово, именно, благодаря существующимъ при нихъ попечительствамъ. Послѣднія, правильно руководимыя опытными священниками, служатъ по истинѣ благодѣтельными учреждениями для церкви и прихода. Въ такихъ приходоѡ попечительство давало значительныя суммы на устройство училища, исключительно на попечительныя деньги устроены тамъ причтовые дома, оно-же (попечительство) изыскало средства на отправку въ лечебницу опасно болящихъ глазами; помогло деньгами и другимъ больнымъ. Регулярно заведенныя собранія (засѣданія) такихъ попечительствъ проходятъ въ образцовомъ порядкѣ, мирно, съ правильною записью журналовъ и т. д. Но добавляемъ: душою, главнымъ инициаторомъ и (виновникомъ) такого порядка служатъ всегда дѣятельные, образованные, весьма опытные и непремѣнно много прослужившіе въ одномъ приходѣ священники.

Когда теперь печать и общественное мнѣніе занимаютъ вопросомъ, какъ-бы лучше провести въ жизнь постоянно дѣйствующіе въ приходоѡ совѣты, когда многими возлагаются такія ужъ слишкомъ радужныя на нихъ надежды, мы рѣшаемся утверждать, что эти новыя учрежденія при церквяхъ будутъ служить проводниками въ жизнь нашихъ приходскихъ общинъ всего добраго полезнаго только при наличномъ существованіи слѣдующихъ необходимыхъ условій: 1) продолжительное на одномъ и томъ-же приходѣ служеніе священника; 2) ровное, правильное, соединенное съ опытомъ и разумнымъ тактомъ отношеніе послѣдняго къ

своему дѣлу и пасомымъ; 3) возможность для священника найти себѣ благонастроенныхъ союзниковъ, если не изъ среды высшей интеллигенціи, то хоть изъ грамотныхъ, добромыслящихъ сельскихъ простецовъ-обывателей и, наконецъ и 4) возможная (боимся сказать,—*полная*) по нынѣшнимъ государственнымъ финансамъ матеріальная независимость священника отъ прихожанъ.

Слѣдуетъ-ли много распространяться о томъ, что частые переходы насъ священниковъ съ одного мѣста на другое въ конецъ разрушаютъ то доброе, сильное и, правду сказать, рѣдко теперь наблюдаемое, тѣсное общеніе или вліяніе и руководство, какія имѣютъ у своихъ прихожанъ долго живущіе на одномъ приходѣ священники. Рѣдко теперь въ нашей епархіи встрѣчаются примѣры послѣдовательнаго перехода священническаго мѣста отъ дѣда къ сыну, отъ сего послѣдняго къ внуку. Вездѣ, безъ исключенія, замѣчается мало оправдываемое жизнью примѣненіе, нашедшей широкое распространеніе, отговорки, къ сожалѣнію взятой изъ словъ Пастыреначальника—Христа: „нѣсть пророкъ пріятенъ въ своемъ отечествіи“. (Луки 4, 24 ст.). Руководясь сими неправильно понимаемыми словами Евангелія, священники, а, по ихъ примѣру, и остальные члены причта бѣгутъ изъ своихъ разныхъ приходовъ въ отдаленные чужіе уѣзды, чтобы прослуживъ здѣсь 2—3 года, а то—и нѣсколько мѣсяцевъ,—перейти на 3 и 4-е мѣсто. Нужно ли говорить, какія получаютъ послѣдствія такого частаго бѣгства изъ одного мѣста на другое.

Прихожане сначала со вниманіемъ и глубокимъ интересомъ относившіеся къ своему приходскому храму и къ его священно-служителямъ, къ ихъ жизни, нуждамъ и потребностямъ, начинаютъ обнаруживать въ этомъ отношеніи полнѣйшее равнодушіе, а не то прямо и ожесточеніе. Близкая тѣсная связь въ такихъ случаяхъ между приходомъ и его пастыремъ потеряна. Еще раньше, пока прихожане не замѣчали быстрой и частой смѣны при ихъ церкви священниковъ, немногіе изъ нихъ, особенно любители церковности, считали своимъ долгомъ пойти и послушать первое служеніе новаго батюшки и его поученіе къ новымъ прихожанамъ; а теперь, видя все новыхъ часто мѣняющихся священниковъ, проникаются чувствами равнодушія, безразличія не только къ перемѣннымъ священникамъ, но оди-

наково также и къ храму и богослуженію. На просьбу священниковъ помочь переѣхать имъ на новый приходъ, пасомые въ церкви еще сохраняютъ молчаніе, а въ росправахъ и на сходкахъ лично заявляютъ имъ: „Надоіло намъ, дуже остыло перевозыть своихъ батюшекъ; якъ понаравилась Вамъ наша парафія, такъ переидете, батюшка, и самы, а перевозыть васъ не будемъ, бо це за одыгъ тилько сей годъ Вы у насъ уже четвертый“. Мы недоумѣваемъ, прямо не можемъ понять, какъ можетъ возникнуть, зародиться въ приходахъ съ часто мѣняющимся священниками церковно-приходскій совѣтъ? Трудно и даже совѣмъ невозможно служить тамъ даже такому священнику, который-бы рѣшился остаться въ такомъ приходѣ долгое время; церковно-приходская жизнь въ немъ (приходѣ) разошлась, разорвана, какъ говорятъ, по всѣмъ швамъ; трудно ее поднять, оживить, связать въ одно цѣлое. Пришелъ, посмотрѣлъ одинъ, сейчасъ-же перевелся на другой приходъ; является второй: не захотѣлъ и служить въ прилучившейся воскресный день; бѣгомъ побѣжалъ просить перевода. Назначаютъ третьяго: пріѣзжаетъ, пожилъ 2—3 мѣсяца, смотришь, уже оставилъ приходъ, беретъ мѣсячный отпускъ, уѣхалъ куда-то далеко: всѣмъ и каждому далѣе заявляетъ: „помилуйте, чѣмъ я хуже другихъ?! Мнѣ бы городское мѣсто, а не прозябать въ такой глуши, имѣть дѣло съ такимъ вандалами. Не хочу...

И дѣйствительно переводится въ городскую церковь хоть на 2-е мѣсто; переводится не для того, чтобы служить и трудиться, а для того, чтобы, пробывъ тамъ короткое время и поссорившись съ настоятелемъ, бѣжать дальше куда нибудь и т. д., и т. под.

Между тѣмъ, посмотрите, какъ силенъ авторитетъ иногда даже молодого священника, но только значительное время живущаго на одномъ приходѣ. Прихожане любятъ своего батюшку, хоть нерѣдко послѣдній бываетъ строгъ и требователенъ, всѣ какъ то не могутъ не слушать его. Онъ уже знаетъ своихъ словесныхъ овецъ не по имени только, а по личнымъ свойствамъ и характеру и идутъ пасомые за такими пастырями; помогаютъ имъ; личность такихъ священниковъ дѣлается средоточіемъ, вокругъ котораго ключемъ бьетъ самая настоящая жизнь церковнаго прихода. Чего только не сдѣлаетъ любимый и долго слу-

жацій на одномъ приходѣ священникъ?! у него: прекрасныя школьныя зданія; церковь новая, богата своею утварью и убранствомъ; хорошо организованный хоръ; причтовыя постройки не оставляютъ желать ничего лучшаго. Хорошо изучивъ своихъ прихожанъ, священникъ хоть, медленно, но осторожно, настойчиво и послѣдовательно проводить въ мѣстную приходскую жизнь все полезное доброе, что необходимо для душевной, а не то—и внѣшней матеріальной пользы его пасомыхъ. И если въ такомъ (къ сожалѣнію, весьма рѣдко теперь наблюдаемомъ) приходѣ организованъ будетъ церковно-приходскій совѣтъ на тѣхъ началахъ, какія указаны Св. Синодомъ, онъ, безъ сомнѣнія, былъ-бы не пустымъ, мертвымъ, считающимся только на бумагѣ, учрежденіемъ, а тѣмъ цѣлостнымъ, незамѣнимымъ органомъ прихода, который-бы внесъ новую живительную струю въ мѣстную церковно-приходскую жизнь. Часто мнѣяющіеся въ приходахъ священники, быть можетъ, и опытные и долго служившіе не находятся въ такихъ благоприятныхъ въ этомъ отношеніи условіяхъ потому одному, что они на новыхъ приходахъ квые люди.

Нерѣдко, посему, и выходитъ такъ, что начато предмѣстникомъ, то въ корнѣ разрушается преемникомъ. Особенно, это наблюдается въ жизни и дѣятельности молодыхъ священниковъ, явившихся на самостоятельные приходы настоятельствовать чуть не только-что изъ-за скамейки. Большинство изъ нихъ, какъ-бы ревниво оберегая и щадя свою личную самостоятельность и пастырскій авторитетъ, равнодушно, иногда-же пренебрежительно относятся къ доброй памяти и часто полезной дѣятельности своихъ предшественниковъ. Начинается въ такихъ случаяхъ ломка заведенныхъ раньше обычаевъ и порядковъ. Почему-то считаются эти иногда давніе, но добрые порядки устарѣвшими, отжившими свой вѣкъ; вводятся обычаи новые, значеніе и достоинство которыхъ узнается по тѣмъ плодамъ, какіе скоро обнаруживаются. „Хто его зна, якось не розберемъ, ныякъ не зуміемъ распознати що подходить підъ идравъ поваго нашего Батюшки; не привикнемъ до його... Непрыстушний дуже вінъ“... Говорять о священникѣ гордомъ, отдалившемъ себя отъ своихъ пасомыхъ сіи послѣдніе. Дѣйствительно, встрѣчаются—и часто—теперь священники, поставившіе себя въ сухія, чиновническія отношенія къ па-

ствѣ; между таковыми и ихъ прихожанами образуется по истинѣ средостѣніе, въ корнѣ разрушающее благое и сердечное вниманіе пасомыхъ къ пастырю, къ его желаніямъ, указаніямъ и вообще тому пастырскому водительству, какое непременно мыслится при нормальныхъ отношеніяхъ между тѣмъ и другими. Такіе батюшки чуть не на другой день по рукоположеніи заявляютъ откровенно свое сожалѣніе, что они надѣли на себя рясу; ужъ непременно, между прочимъ, въ разговорѣ, — если не прямо, то хоть намекомъ замѣтятъ, что если и пришлось имъ стать служителями св. алтаря, то благодаря случайно сложившимся обстоятельствамъ и этимъ они оказываютъ особую честь не епархіи только а, тѣмъ болѣе — не тому или другому благочинническому округу, а прямо чуть не всей отечественной церкви. Таковой ничьего авторитета не признаетъ. Самомнѣніе, а еще больше самонадѣянность во всемъ и ко всѣмъ довершаютъ его характеристику.

Вотъ здѣсь мы подходимъ близко ко второму не менѣе важному условію успѣшности и благотворности дѣятельности имѣющихъ возникать пастырскихъ совѣтовъ. Условіе это заключается въ томъ, чтобы священникъ съ перваго дня службы старался развивать и расширять въ себѣ возможно широкую опытность, знаніе жизни и людей, того необходимаго теперь жизненнаго такта, безъ котораго не мыслима всякая служебная дѣятельность. А для священника жизненный опытъ нужнѣе и необходимѣе въ его службѣ, чѣмъ кому либо другому изъ должностныхъ лицъ хоть по тому одному, что намъ приходится имѣть дѣло съ людьми разныхъ классовъ, положеній и состояній, среди людей въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ также не одинаковыхъ.

И счастливъ тотъ священникъ, что успѣлъ стяжать это величайшее благо-жизненную опытность и тотъ необходимый тактъ, благодаря которымъ всѣ въ приходѣ уважаютъ, чтятъ и, если хотите, во всемъ слушаютъ его. Не страшны такому бури и волненія житейскаго моря, такъ часто нападающія на cadaго изъ насъ. Не потопить имъ и самой слабой и утлой ладьи человѣческаго состава нашего.

Но такъ ли, читатель, бываетъ въ современной жизни?! Въ томъ и горѣ современнаго священства, что весьма рѣдко бываетъ такъ. А слишкомъ ужъ часто бываетъ вотъ какъ.

Добропорядочныя отношенія между священникомъ и пасомыми, отнюдь не забывающими никогда почти всецѣлой матеріальной зависимости отъ нихъ священника, — рѣдко гдѣ долгое время продолжаютъ. Ровное теченіе внутренней жизни приходской общины какъ то вдругъ прерывается; часто по самому незначительному поводу проявляется недовольство священникомъ одного-двухъ прихожанъ (именно, воротиль прихода — „кандидатовъ въ члены приходскаго совѣта“, замѣтимъ въ скобкахъ). Далѣе партія увеличивается; волненіе изъ-за пустяковъ растетъ, пока явно не обнаружится въ томъ, что враги бываютъ священнику всѣ присные его... А далѣе... далѣе бываетъ извѣстно что: батюшка чрезъ недѣлю — двѣ переводится на другой приходъ.

Мы опять не понимаемъ и даемъ себѣ право спросить читателя, какой толкъ будетъ въ такомъ порядкѣ изъ „постоянно дѣйствующаго приходскаго совѣта“, если бы какими либо путями послѣдній тамъ былъ организованъ? Рѣшаемъ утверждать, что не „*советъ*“ это будетъ, а жалкая пародія на него, ничего новаго и полезнаго не дастъ онъ приходу, и скорѣе сообщить послѣднему полную дезорганизацию и вредное нестроеніе во всѣхъ сторонахъ церковно-приходской жизни, и только въ лучшемъ случаѣ „совѣтъ“ этотъ скоро увянетъ, не успѣвши расцвѣсть.

О другихъ благопріятствующихъ росту и прочному развитію церковно-приходскихъ совѣтовъ условіяхъ, какъ то: подходящихъ и надежныхъ союзникахъ, а также матеріальной обезпеченности священника — предсѣдателя совѣта, авторъ надѣется сказать въ другой разъ.

Свящ. *Меѳ. Варвинскій.*

О благочинническихъ сѣздахъ, какъ подготовленіи къ помѣстному Собору.

Въ февральской книжкѣ Христіанскаго Чтенія помѣщенъ проектъ заявленія относительно задачъ предстоящей церковной реформы, составленный группою профессоровъ С.-Петербургской духовной академіи. Корпорация академіи находитъ, что въ настоящее время необходимо раньше всего, первѣе всего не по-

мѣстный соборъ, какъ полномочное собраніе. Еще до собора, какъ инстанціи рѣшающей вопросъ, исчерпывающей его и узаконяющей, необходимы съѣзды представителей церкви и мірянъ для обсужденія церковныхъ вопросовъ, необходимо приглашеніе отъ самой іерархіи свободно обсуждать все то, что клонится ко благу церковному.

Начало благоустройства церкви должно начаться съ устройства частныхъ съѣздовъ и совѣщаній самого духовенства и мірянъ. Такимъ путемъ можно будетъ узнать голосъ церкви; ея мнѣніе не въ лицѣ одной іерархіи, а въ лицѣ ея членовъ и общинъ. Такія совѣщанія и съѣзды очень часто собирались въ древности для обсужденія вопросовъ, тревожившихъ христіанъ, и обыкновенно предшествовали соборамъ.

Если съ точки зрѣнія каноники, въ древности юридическія полномочія признавались только за соборами, составленнымъ съ вѣдѣнія областного митрополита (20 прав. соб. Антоіхійскаго), если церковь осуждала собранія духовенства, которыя собирались „не во имя Господа и не во имя Духа Его“ (Лебедевъ, о. с., II, 285), то съ другой стороны совѣщанія духовенства, клонившіяся къ возстановленію истины, поощрялись древне-церковнымъ сознаніемъ.

Въ настоящее время, когда уже выяснилось общее желаніе поднять жизнеспособность церкви, то едва ли возможно ожидать какого-либо противодѣйствія такимъ предварительнымъ съѣздамъ. Но если бы отъ самой іерархіи было получено благословеніе на устройство ихъ для обсужденія церковныхъ и религіозныхъ вопросовъ, то это было бы дорого потому, что этимъ возстановлялось бы на дѣлѣ общеніе между членами церкви и между самимъ духовенствомъ и полагалось бы начало принципу свободнаго единенія духа въ союзъ мира. Выражаясь кратко, истинная соборность будетъ возможною только тогда, когда сначала будетъ провозглашена и гарантирована свобода внутри самой церкви. А это осуществится въ свою очередь только тогда, когда оживленіе церкви будетъ начато снизу, а не съ верху. Ответшавшую постройку нужно поправлять съ фундамента, а не съ чердака, ибо чердакъ не можетъ существовать безъ фундамента.

Если обновленіе начнется съ верху—оно будетъ не церковнымъ, а бюрократическимъ и олигархическимъ. Если оно начнется снизу, оно приведетъ къ «созиданію тѣла Христова».

Соборность церкви явилась на землѣ какъ средство для воспособленія индивидуальному, личному спасенію. Поэтому «принципу личной свободы» должно быть предоставлено первое мѣсто при обновленіи церковной жизни.

Уже изъ сказаннаго понятно, что духовенство и міряне, собираясь на съѣзды для обсужденія церковныхъ вопросовъ, будутъ говорить на нихъ то, что каждому участнику съѣзда подсказываетъ его христіанская совѣсть.

Всякій соборъ и соборность, читаемъ въ указанной статьѣ Христ. Чт., необходимо предполагаютъ церковную свободу мнѣній, сознание внутренняго права обсужденій, свободу богословствованія и исключаютъ всякое вѣрованіе или мнѣніе, навязываемое вѣшнимъ способомъ, исповѣдуемое изъ-за выгоды, ради временной государственной или другой пользы. Эта свобода существенно отлична отъ вѣшной свободы или права безнаказанно исповѣдывать свое убѣжденіе въ предѣлахъ государства. Свобода церковной совѣсти есть внутреннее, освящаемое самою церковью, право и обязанность хранить въ себѣ и обнаруживать только то, что составляетъ мое личное внутреннее достояніе, и подчиняться въ своихъ вѣрованіяхъ только голосу своей совѣсти, а ничуть не вѣшнему давленію, или приказанію. Для такой внутренней свободы всякое насиліе и принужденіе является нулемъ, поскольку убѣжденія могутъ быть измѣняемы только путемъ внутренняго персонала.

Этимъ принципомъ христіанской свободы духа былъ проникнуть весь періодъ вселенскаго церковнаго единенія.

Достаточно прочесть Дѣянія соборовъ или даже поверхностно ознакомиться съ исторіей Византіи, чтобы убѣдиться, что вмѣшательство государственной власти въ дѣла церковныя тогда было сильнѣе, чѣмъ у насъ даже въ синодальный періодъ и что соборность ничуть не была гарантіей отъ этого вмѣшательства.

„Моя воля, вотъ для васъ правило», говорилъ съ обнаженнымъ мечемъ Констанцій, на соборѣ епископовъ въ Миланѣ (въ 350 году). «Или повинуйтесь моему требованію, или я васъ сошлю въ ссылку».

И этотъ способъ убѣжденія былъ весьма обычнымъ въ отношеніи государства къ церковной власти въ періодъ сборовъ.

Несмотря на это, іерархія того времени не признавала себя бессильною въ защитѣ своихъ убѣжденій и вѣры.

Существенная разница прежняго хода исторіи отъ современной жизни заключается въ томъ, что тогда господствовали неупорядочно и провозглашался самою церковью принципъ исповѣданія своихъ внутреннихъ убѣжденій, несмотря на то, что принципъ этотъ шелъ въ разрѣзъ съ государственными тенденціями.

Вытекающая изъ основныхъ идей христіанства обязательность исповѣданія своихъ убѣжденій была узаконена, напр., вселенскою церковью въ правилахъ св. Петра Александрійскаго, который предложилъ строгія наказанія (6 мѣсячное покаяніе) даже тѣмъ, кто притворствовалъ подобно Давиду, юродствовавшему для спасенія отъ смерти, хотя онъ не былъ безуменъ. Св. Петръ ссылался на слова Апостола: „Мы слышимъ, писалъ онъ, яко сердцемъ вѣруется въ правду, усты же исповѣдуются во спасеніе“ (Римл. X, 10; Правило 5-е св. Петра). Никакая „хитрость и неразуміе“, по ученію св. Петра, „не оправдываютъ уступки, хотя бы и притворной, въ такомъ дѣлѣ, какъ вѣра“.

Многочисленныя житія и акты мучениковъ самыхъ первыхъ вѣковъ болѣе, чѣмъ убѣдительно иллюстрируютъ этотъ идеаль древняго христіанства.

При этомъ церковью одинаково цѣнилась не только исповѣданіе христіанства предъ язычниками, но и исповѣданіе въ предѣлахъ самой церкви.

17-ое правило Сардикійскаго собора 343 года предусматриваетъ возможность гоненій за то, что епископъ «защищалъ истину», и обязываетъ принимать епископа, претерпѣвшаго „неправедное изверженіе“ и изгнаніе; „напротивъ того, съ особеннымъ благорасположеніемъ и дружелюбіемъ должно пріимать такового“, замѣчаетъ соборъ.

Согласно съ евангеліемъ, страданія за вѣру считались въ то время самымъ блаженнымъ концомъ. Testamentum Domini nostri Jesu Chpisti“ (Moguntiae, 1899, p. 85) памятникъ церковной письменности, относимый ко времени до IV вѣка, и сохранившійся въ сирскомъ текстѣ, передаетъ, что однимъ изъ прошеній ектеніи былъ возгласъ: *pro sanctis confessoribus supplicemus, ut Dominus Deus det nobis eadem mente ac ipsi terminare (vitam).*

Доходило до того, что церковью должна была сама останавливать излишнее усердіе въ стремленіи пострадать за вѣру. Вообще христіанская свобода духа и горячая искренность убѣжде-

ній въ древней церкви были таковы, что ихъ не могли сломить одинаково ни отлученія отъ церкви, ни императорскіе указы, ни вселенскіе соборы, ни мученія и гоненія, хотя, конечно, часто бывали и примѣры малодушія. Самые вселенскіе соборы обычно созывались императорами, т. е. государственною властью, именно для того, чтобы объединить церковное вѣроученіе, прекратить рознь, споры и смуты, возникшія въ церкви на почвѣ горячихъ личныхъ убѣжденій и религіознаго разногласія. Но всегдашнимъ принципомъ нормальной дѣятельности церковной была искренность, свобода церковной совѣсти. Безъ этого принципа признавалась невозможною самая идея собора и соборности.

Ограниченіе свободы преній и изслѣдованія, принужденіе признать то или другое вѣроученіе, насиліе въ дѣлахъ вѣры, въ глазахъ древней вселенской церкви лишали силы и обязательнаго значенія соборное или всякое другое опредѣленіе.

Соборъ 449 года былъ признанъ разбойничьимъ и потому, что будто на немъ все было запечатлѣно насиліемъ и не было свободы преній и изслѣдованія (Лебед. II, стр. 40).

Императоры и ихъ саповники, принимая участіе въ соборныхъ преніяхъ, оговаривались, что не намѣрены стѣснять свободы разсужденій. Необходимость свободы преній и изслѣдованія была признаваема даже императорами, допукавшими *de facto* насилія.

Подъ насиліемъ, несогласнымъ съ церковною нормою, разумѣлось не только давленіе свѣтской власти, въ формѣ угрозъ, и т. п. дѣйствій, но и насиліе со стороны самой іерархіи. Такимъ «насиліемъ» была признана, напр., на Халидонскомъ вселенскомъ соборѣ дѣятельность Діоскора во время Ефесскаго собора 449 года. Діоскоръ былъ обвиненъ не только въ обнаруженной будто имъ жестокости, тираніи и примѣненіи военной силы, но и вообще въ ограниченіи свободы разсужденій. Папа Левъ видѣлъ въ этомъ главную причину, почему соборъ, кромѣ зла, ничего не принесъ церкви. По его словамъ, изъ самыхъ вѣрныхъ источниковъ (отъ своихъ легатовъ) онъ узналъ, что председателю собора Діоскору недоставало истинно-христіанской „умѣренности, когда бы свободно высказывались мнѣнія всѣхъ“, ибо только при этомъ условіи, по мнѣнію Льва, возможно было бы открытіе истины и изобличеніе заблужденія“ (Дѣян. III, 67: Лебедевъ, о. с., II, 40).

Основнымъ принципомъ и условіемъ соборности была свобода и искренность мнѣній.

Такимъ образомъ, съѣзды духовенства и мірянъ, какъ подготовительная ступень къ собору, могутъ быть плодотворными въ томъ только случаѣ, если каждый участникъ ихъ будетъ чувствовать обязанность, какъ предъ Лицемъ Главы Церкви Христа, по каждому затрогиваемому на съѣздахъ вопросу исповѣдывать свое искреннее убѣжденіе, не уклоняясь отъ искренности въ сторону ни по соображеніямъ личнаго спокойствія, ни исканіемъ, — каковая опасность въ настоящее время представляется болѣе значительною, — популярности.

Какъ видно изъ поступающихъ въ редакцію епарх. вѣдом. описаній благочинническихъ собраний, вопросы объ упорядоченіи церковной жизни на нихъ ставятся широко. Не видно, чтобы участники благочинническихъ съѣздовъ стѣснялись въ обсужденіи поставленныхъ вопросовъ. То обстоятельство, что благочинническія собранія разрѣшены Св. Синодомъ и, конечно, Епархіальнымъ Начальствомъ, показываетъ, что желанія профессоровъ Петербургской Академіи сбылись. Параллельно съ работою вверху, идетъ одобренная церковными властями работа по упорядоченію церковной жизни внизу, среди тѣхъ, которые стоятъ съ жизнію, такъ сказать, лицомъ къ лицу.

Цѣль настоящей замѣтки указать на высокую важность этой послѣдней работы, совершающейся на благочинническихъ собраніяхъ. Важность работы, конечно, требуетъ и самаго серьезнаго къ ней отношенія. Постановленія благочинническихъ собраний должны являться дѣйствительными выразителями мнѣній ихъ участниковъ. А для этого каждый участникъ ихъ долженъ считать себя обязаннымъ съ интересомъ относиться къ обсужденію поставленныхъ на разрѣшеніе вопросовъ и свое мнѣніе по этимъ послѣднимъ высказывать по совѣсти. Теперь всѣмъ намъ особенно умѣстно постоянно имѣть въ своемъ сознаніи мысль объ исповѣданіи своихъ подлинныхъ христіанскихъ убѣжденій.

Редакція епарх. вѣд. пожалуйста просила бы ради общей пользы сообщать ей постановленія пастырскихъ собраний. Подробныхъ описаній не нужно. Важенъ перечень поставленныхъ на каждомъ собраніи вопросовъ и проекты рѣшенія ихъ съ краткимъ указаніемъ мотивовъ, приведшихъ собраніе къ такому или иному рѣшенію вопроса. _____ (Нов. Е. В.).

Къ предстоящей реформѣ духовной школы.

Вопросъ о реформѣ д-учебныхъ заведеній долженъ получить свое окончательное рѣшеніе только на предстоящемъ Всероссийскомъ Соборѣ. Предугадать въ какомъ видѣ будетъ реформирована духовная школа, конечно, трудно, потому что въ обсужденіи этого важнаго вопроса должны будутъ встрѣтиться разныя до противоположности теченія, и какое изъ нихъ возьметъ верхъ и будетъ принято—заранѣе, сказать нельзя. Но своего рода *ria desideria* духовенства по школьному вопросу получили болѣе или менѣе яркое освѣщеніе въ бывшихъ епархіальныхъ совѣщаніяхъ по вопросамъ, касающимся созыва помѣстного собора Русской церкви. Результаты этихъ совѣщаній становятся извѣстными по сообщеніямъ епархіальныхъ органовъ и періодической прессы. Не станемъ подробно останавливаться на пожеланіяхъ этихъ совѣщаній по вопросу о реформѣ д-учебныхъ заведеній; въ своей основѣ они часто совпадаютъ до тождественности, есть неважныя различія въ деталяхъ, но они нисколько не измѣняютъ общаго фона. Всѣ они согласны въ томъ, что необходимо дать лучшую интеллектуальную и моральную подготовку кандидату священства; много говорятъ объ упадкѣ преподаванія въ семинаріяхъ предметовъ общеобразовательныхъ и о необходимости дать имъ лучшую постановку, чтобы изъ семинаріи воспитанникъ, избравшій себѣ не духовную службу и дѣятельность, поступалъ въ высшее свѣтское учебное заведеніе полноправнымъ, безъ стѣснительныхъ ограниченій и всякихъ повѣрочныхъ испытаній. Немало говорилось о недостаткахъ сухого семинарскаго режима и системы преподаванія. Никто не станетъ отрицать справедливости сказаннаго по адресу нашей духовной школы не только низшей и средней, но и высшихъ разсадниковъ богословскаго вѣдѣнія—духовныхъ академій. Но изъ всѣхъ разсужденій о необходимости преобразования духовной школы всего болѣе удивительно то обстоятельство, что какъ въ голосахъ духовенства, такъ и въ петиціяхъ его дѣтей, воспитанниковъ семинарій, красной нитью проходитъ мысль о необходимости расширенія программъ общеобразовательныхъ предметовъ и увеличенія послѣднихъ.

Это гвоздь и кардинальный вопросъ, около котораго

концентрируются остальные. Удивительно это потому, что въ вопросѣ о реформѣ духовной школы центральное мѣсто получаетъ вопросъ о расширеніи и увеличеніи программъ предметовъ общеобразовательныхъ въ то время, когда мало, а въ петиціяхъ семинаристовъ совсѣмъ ничего, не говорится (что весьма характерно для настроенія современнаго духовнаго юношества) о необходимости расширенія и увеличенія программъ предметовъ богословскихъ и вообще предметовъ, такъ или иначе относящихся къ дѣятельности пастырей, подготовка которыхъ и составляетъ собственно цѣль и назначеніе духовной школы. Этимъ мы не хотимъ сказать, что духовенство могло бы обойтись и безъ знанія предметовъ общаго образованія, лишь бы оно было сильно въ своей спеціальности. Нѣтъ. Мы рѣшительно возстаемъ противъ подобной мысли и отлично знаемъ, что пастырь, лишенный общаго образованія, не будетъ стоять на высотѣ своего положенія, неизбежно впадетъ въ одностороннее міросозерцаніе и будетъ лишенъ могущественнаго орудія въ своей дѣятельности. Мы хотимъ только подчеркнуть то обстоятельство, что изъ подобнаго положенія вещей невольно можно вынести впечатлѣніе, что наша духовная школа, нуждаясь въ расширеніи предметовъ общеобразовательныхъ, ничуть не испытываетъ такой-же потребности въ отношеніи предметовъ богословскихъ, что постановка преподаванія послѣднихъ едва не идеальная, такъ что дальше и желать нечего въ этомъ направленіи.

Между тѣмъ это далеко не такъ. Какъ самыя учебныя руководства по предметамъ богословскимъ въ своемъ изложеніи часто туманны, не ясны и не чужды иногда противорѣчій, а потому не удовлетворяютъ изучающихъ, такъ точно и самая система преподаванія за рѣдкими исключеніями полна духа мертвости, вызывая въ воспитанникахъ не живую самодѣятельность мысли, а обратное явленіе.

На сѣздахъ говорили о необходимости болѣе полнаго и послѣдовательнаго отдѣленія классовъ общеобразовательныхъ отъ спеціальныхъ, богословскихъ, о введеніи въ послѣднихъ особаго воспитательнаго режима, направленнаго главнымъ образомъ на сердечное расположеніе и чувствованія воспитанниковъ, но мало было сказано о желательности расширенія и упорядоченія преподаванія въ спеціальныхъ классахъ богословія, какъ науки, о пересмотрѣ

учебныхъ руководствъ и замѣнѣ непригодныхъ новыми, болѣе обоснованными и отвѣчающими современному положенію богословской науки. Только такая всесторонняя реформа и воспитательнаго режима и системы преподаванія одна способна вызвать возрожденіе упавшаго интереса къ богословскимъ наукамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ дать и дѣйствительную научную подготовку кандидатамъ священства, выпуская ихъ изъ заведенія съ солиднымъ запасомъ научнаго матеріала, а не съ мелкими клочками отрывочныхъ знаній.

Въ нынѣшнихъ семинаріяхъ богословскія науки усвоятся учащимися путемъ чисто механическимъ для отбытія казенной урочной повинности, безъ расположенія и интереса къ изучаемому предмету. И что всего хуже,—такое отношеніе и взглядъ на важный предметъ богословскаго знанія часто переносится и на періодъ послѣшкольный, когда бывшій ученикъ начинаетъ самостоятельную жизнь и продолжаетъ заниматься самообразованіемъ путемъ чтенія книгъ и журналовъ. Нерѣдкое явленіе встрѣтить у священника довольно солидную библіотеку. Тутъ найдутся книги по исторіи литературы, гражданской, медицинскія и сельскохозяйственныя и всякія другія, но въ рѣдкихъ случаяхъ можно замѣтить хотя бы тошій богословскій журналъ. Невольно вспоминаются обличительныя слова Іеронима Саванароллы по адресу современнаго ему католическаго духовенства: „вмѣсто христіанства, прелаты отдаются поэзіи и краснорѣчію. Въ ихъ рукахъ вы найдете творенія Горация, Виргилія или Цицерона; изъ этихъ книгъ они учатся управлять душами. Они изучаютъ тайну управленія церковью по созерцанію звѣздъ, а не по размышленіямъ о Богѣ“.— „Нынѣшнее направленіе богословской науки значительно отражается на нашемъ пастырствѣ, почему среди новыхъ пастырей больше извѣстны бывають произведенія современныхъ свѣтскихъ писателей, чѣмъ творенія святыхъ отцовъ и особенно аскетическія писанія“—говорится въ Запискѣ Полтавскаго духовенства (Полт. Епарх. Вѣд. № 2 стр. 104). Въ такомъ явленіи прежде всего виновата по нашему мнѣнію школа, которая не сумѣла вдохнуть любви къ наукѣ о Богѣ и заинтересовать ею воспитанника настолько, чтобы онъ самъ съ пламеннымъ воодушевленіемъ отдался изученію любимаго предмета. Не оправдывается здѣсь то возраженіе, что воспитанники холодно относятся къ изученію

богословскихъ предметовъ потому, что многіе изъ нихъ, не находя въ себѣ призванія къ духовному служенію, свое нерасположеніе къ нему переносятъ и на богословскія науки. Всякая наука, хотя бы и не относящаяся къ извѣстнаго рода дѣятельности, всегда можетъ изучаться съ интересомъ и любовью, если только преподаваніе жизненно и научно. Развѣ мы не видимъ, какъ охотно занимаются нѣкоторые священники медициной, садоводствомъ, сельскимъ хозяйствомъ, даже философій и литературой и т. д. Кромѣ этого настоящее возраженіе само собою падаетъ съ предоставленіемъ воспитанникамъ семинарій свободнаго выхода въ свѣтскія учебныя заведенія. Но сомнительны надежды на то, что оставшіеся въ специальныхъ богословскихъ классахъ болѣе ревностно и сознательно относились къ изученію богословскихъ наукъ, если останется прежняя система преподаванія, сухости и мертвости.

Изъ исторіи мы знаемъ, что учителя церкви Оригенъ, Тертуллианъ, Августинъ и др. и цѣлыя богословскія школы восточныя настолько увлекали слушателей изложеніемъ христіанскаго богословія, что къ нимъ приходили во множествѣ языческіе ученые и ихъ ученики. Въ чемъ коренилась тайна ихъ успѣха и неотразимаго вліянія на громадную аудиторію тогдашняго образованнаго міра, должно быть понятно. Наша отечественная богословская школа также имѣла свой золотой вѣкъ, періодъ расцвѣта, и имена такихъ профессоровъ какъ Голубинскій, Горскій и недавно умершій пр. Болотовъ золотыми буквами вписаны въ исторію нашихъ академій. Ихъ ученое вліяніе простиралось далеко за предѣлы академій и къ нимъ прислушивались и относились съ глубокимъ уваженіемъ и свѣтскіе авторитеты. И въ настоящее сѣрое время есть талантливые и авторитетные профессора, у которыхъ ярко горитъ свѣточъ богословской науки, но за рѣдкими исключеніями они принадлежатъ высшей богословской школѣ, а средняя и низшая въ этомъ отношеніи являются пасынками. Между тѣмъ больше всего выпускаетъ дѣлателей на ниву Христову средняя школа и о ней поэтому слѣдуетъ больше позаботиться и на поднятіе въ ней на должную высоту богословскихъ предметовъ обратить должное вниманіе. Нужно вдохнуть душу живу въ изложеніе богословскихъ наукъ, по существу своему многосодержательныхъ, обильныхъ разно-

образіемъ мысли и всегда могущихъ дать уму и сердцу ученика и учителя неизсякаемый источникъ умственно-духовнаго наслажденія. Насколько сухими и безжизненными предметами по теперешнимъ взглядамъ многимъ кажутся напр. свящ. писаніе и догматическое богословіе, настолько при живомъ преподаваніи уроки ихъ положительно могутъ увлекать слушателей. Бывшіе воспитанники X-ой семинаріи никогда не забудутъ уроковъ по Свящ. Писанію и догматическому богословію. Въ пятомъ классѣ четвероевангеліе читаль инспекторъ семинаріи К. Е. П., человѣкъ весьма преклонныхъ лѣтъ, но въ высшей степени образованный и рѣдкій ораторъ. Его уроки были положительно праздникомъ и на нихъ спѣшили всѣ. Говорилъ онъ тихо и потому всѣ съ напряженнымъ вниманіемъ ловили каждое слово его. Классъ буквально замиралъ. И какое богатство знанія давали его уроки? Каждый разъ рѣчь его была похожа на ученый трактатъ. Особенно увлекательно онъ излагалъ взгляды отрицательной критики и ихъ опроверженіе. Насколько уроки его были популярны среди воспитанниковъ, можно судить потому, что не смотря на отвѣтственность за нарушеніе дисциплины многіе иноклассные воспитанники на свой страхъ являлись на его урокъ, лишь бы послушать его увлекательное слово; подъ вліяніемъ его рѣчей часъ пролеталъ незамѣтно, и только рѣзкій лязгъ звонка выводилъ насъ изъ міра Ренановъ, Ницше, Штраусовъ и другихъ отрицателей. — Преподаватель догматическаго богословія молодой магистръ, нынѣ уже покойный К. Н. С., чтобы внести оживленіе въ сухой предметъ, предложилъ воспитанникамъ, кто пожелаетъ писать рефераты, не стѣсняясь выборомъ темы. Желающихъ нашлось немного. Рефераты отдавались на предварительный просмотръ преподавателю и затѣмъ авторъ читалъ свой рефератъ передъ всѣмъ классомъ. Преподавателемъ назначались изъ воспитанниковъ нѣсколько оппонентовъ, которые по прочтеніи должны были давать возраженія; возможность оппонировать впрочемъ предоставлялась всѣмъ воспитанникамъ. Свобода возраженій допускалась полная. Нечего и говорить, что подобные богословско-литературные турниры были отличной школой для выработки въ воспитанникахъ серьезнаго критицизма и литературнаго вкуса. Кромѣ этого изъ свободнаго обмѣна мнѣній извѣстный предметъ становился въ представленіяхъ

воспитанниковъ болѣе яснымъ, всесторонне изслѣдованнымъ. Конечно мнѣнія учениковъ могли быть ошибочны, но въ такихъ случаяхъ они вводились преподавателемъ въ правильное русло и дальнѣйшее теченіе ихъ не уклонялось въ сторону. Одинъ воспитанникъ читалъ рефератъ на тему о возможности спасенія внѣ церкви. Не помню въ точности, какіе аргументы онъ приводилъ въ подтвержденіе своего тезиса, но знаю, что тутъ были ссылки и на Свяш. Писаніе и статистику разныхъ преступленій и т. д., словомъ тема по существу своему содержательная и интересная, но по своей идеѣ не православная и явно противодогматическая. Несостоятельность и неправославіе мысли о возможности спасенія внѣ церкви нетрудно было доказать, но живой обмѣнъ мнѣній и мыслей по этому предмету былъ весьма важенъ, такъ какъ онъ будилъ мысль и вызывалъ самостоятельность. Въ такой атмосферѣ создавалось нравственное единеніе и довѣріе ученика къ учителю и наоборотъ, — единеніе, которое, какъ извѣстно, составляетъ въ школьномъ вопросѣ гордіевъ узелъ, надъ разрѣшеніемъ котораго многіе безуспѣшно ломаютъ перья. Кромѣ этого подобная постановка дѣла вызывала въ воспитанникахъ благородное соревнованіе, побуждала къ тщательной обработкѣ сырого литературнаго матеріала, непременно заставляла много читать (напр. по вопросу о нравственномъ значеніи войны, гдѣ разбирались взгляды на войну Л. Толстого и извѣстнаго философа В. С. Соловьева) и многое другое дѣлать для саморазвитія.

Намъ кажется, что не послѣднюю роль въ неудовлетворительной постановкѣ преподаванія въ семинаріяхъ богословскихъ наукъ играетъ тотъ, имѣющій впрочемъ общій характеръ и значеніе, весьма существенный недостатокъ, что нашими педагогами часто выпускается изъ виду и пренебрегается психологія воспитанника. Дефектъ очень важный. Безъ психическаго воздѣйствія преподаватель не можетъ овладѣть волей и умомъ воспитанника, будь онъ и ораторъ и обладающій громадной эрудиціей, но если онъ не подмѣтитъ въ ученикахъ соотвѣтствующаго душевнаго настроенія и не сумѣетъ его подогрѣть и направить на извѣстный предметъ, то и результатъ его таланта будетъ невозможный: его слова будутъ падать на каменистую почву, сразу какъ будто и произведутъ впечатлѣніе

и западутъ въ сердце воспитанника, а черезъ нѣкоторое время за отсутствіемъ душевной влаги и заглохнутъ. Я бы пояснилъ настоящее положеніе слѣдующимъ образомъ. Въ одномъ изъ произведеній извѣстнаго беллетриста И. Н. Потапенко упоминается о такъ называемой теоріи половинчатыхъ душъ. Сущность этой беллетристической теоріи заключается въ томъ, что душа каждаго человѣка не представляетъ что-либо цѣлое, законченное; она включаетъ въ себя только половину чего-то цѣльнаго съ его стремленіями и запросами. Эта половина постоянно стремится соединиться съ другой невѣдомой половиной и если происходитъ гармоническое соединеніе половинчатыхъ душъ, когда двѣ половины одной души совпадаютъ и представляютъ естественное дополненіе одна къ другой, то тогда достигается и возможное счастье. Не берусь судить о научномъ достоинствѣ и значеніи этой теоріи, но она имѣетъ справедливое основаніе въ той душевной неудовлетворенности и стремленіи къ чѣму-то невѣдомому лучшему, которое испытываетъ душа каждаго человѣка въ его земной жизни. Но для иллюстраціи положенія ученика и учителя эта теорія по моему мнѣнію весьма характерна. Юношескому возрасту ученика свойственно безкорыстное стремленіе ко всему прекрасному, идеальному, въ молодой душѣ возникаютъ запросы мысли и духа и тутъ предстоитъ учителю серьезная задача помочь птенцу расправить молодые крылья, дать имъ широкій размахъ... Задача сколько высокая, столько же и трудная, но невозможная.

Въ нашей духовной школѣ переломъ во взглядахъ и воззрѣніяхъ, первые проблески сознательнаго отношенія къ окружающей дѣйствительности можно отнести ко времени перехода ученика изъ училища въ семинарію. Приблизительно съ этого времени ученикъ начинаетъ критически смотрѣть на жизненные явленія и къ переходу въ семинарію онъ готовится съ какимъ то затаеннымъ благоговѣйнымъ трепетомъ. При одной мысли ученика о томъ, что онъ уже семинаристъ, онъ вырастаетъ въ своемъ сознаніи на цѣлую голову. Такое чувство собственнаго достоинства весьма похвально и съ нимъ при умѣломъ обращеніи можно сдѣлать многое. Но бѣда нашей школы въ томъ, что она не только не возгрѣваетъ и не раститъ его, а часто даетъ ему совершенно ложное направленіе. Какъ сказано, юноша

переходить въ семинарію съ болѣе или менѣе широкими запросами духа; здѣсь въ семинаріи, онъ ищетъ ихъ удовлетворенія, первые уроки онъ встрѣчаетъ преподавателя, какъ предтечу своего просвѣтленія. Такое чувство особенно испытывается учениками тѣхъ духовныхъ училищъ, которыя расположены по глухимъ провинціальнымъ городамъ, гдѣ сама общественная жизнь дѣйствуетъ усыпляющимъ образомъ и гдѣ поэтому чувствуется еще большая духовная жажда. Но проходить урокъ за урокомъ, день за днемъ и ученикъ видитъ, что его ожиданія въ большинствѣ случаевъ не сбываются и надежды обмануты. Идеальная настроенность его начинаетъ падать, ея мѣсто постепенно занимаютъ душевная пустота, скука, апатія. Между учителемъ и ученикомъ устанавливается не тѣсное единеніе, а возникаетъ средостѣніе, крѣпкой плотиной запрудившее проявленія духовной жизни ученика, заставляющее съ недоумѣніемъ и какимъ то непонятнымъ страхомъ относиться къ своему наставнику. При наличности такихъ условій трудно рассчитывать на живую самодѣятельность ученика и его теплое отношеніе къ изучаемому предмету. Въ такихъ случаяхъ устанавливается обычно сухой формализмъ и по отношенію къ учебнѣ и во взаимоотношеніяхъ учителя и ученика. А сколько способностей и даже талантовъ заглушила такая ненормальная постановка учебнаго дѣла—это извѣстно всякому воспитаннику семинаріи, гдѣ почти въ каждомъ курсѣ имѣются свои неудачники—камчадалы съ рѣдкими природными интеллектуальными силами, но не оправленными и не отлитыми за отсутствіемъ способнаго мастера въ законченную форму научнаго образованія. Только такой досадной ненормальностью можно въ значительной степени объяснить то печальное явленіе, что теперешніе семинаристы выходятъ изъ школы безъ серьезнаго идейнаго направленія, безъ выработаннаго, опредѣленнаго міросозерцанія, скучными футлярами. А вспомнимъ нашу школу въ дореформенный періодъ. Сколько жизни и огня вливала она въ своихъ питомцевъ, какимъ ключомъ была въ ней идейная жизнь. Бѣднѣй была тогдашняя школа по внѣшней обстановкѣ и обиходу, но богаче своимъ содержаніемъ. Направленіе школы сообщалось и передавалось нерѣдко за ея стѣны. Достаточно припомнить біографіи Кольцова и Никитина, чтобы живо представить себѣ идейную настроенность то-

гдашней духовной молодежи. Куда все это дѣвалось—трудно понять. Но не безъ основанія многіе видятъ причину такого рѣзкаго упадка духовной школы въ неудачной реформѣ ея въ 1884 году; подчинившей весь распорядокъ жизни духовной школы внѣшней формѣ въ ущербъ развитія духовныхъ дарованій, прекратившей притокъ въ семинарію свѣжихъ силъ и свободный отливъ изъ нея чуждаго ей элемента.

Что дала пореформенная школа, всѣмъ извѣстно, — объ ея крупныхъ недостаткахъ громко вопить нынѣ все духовенство. Горькимъ опытомъ пришло оно къ сознанию сдѣланной ошибки и теперь предстоитъ трудная задача исправить ее. Лучшія традиціи духовной школы еще не исчезли, въ педагогическомъ персоналѣ сохранились крупныя силы, живы еще ветераны педагогическаго дѣла, видѣвшіе и сами перенесшіе на своихъ плечахъ тяжелую ношу школьнаго безвременья. Долгій опытъ ихъ служить ручательствомъ за то, что они сумѣютъ вывести нашу школу и науку на прямую дорогу, отбросивъ все лишнее и ненужное и давъ ей все необходимое, жизненное.

Отъ реформы средней школы въ значительной степени будетъ зависѣть и пастырскій вопросъ въ широкомъ смыслѣ этого слова. Грозная туча нависла теперь надъ православнымъ духовенствомъ; положеніе его въ послѣднее время сильно пошатнулось. Довѣріе къ нему народа стараются подорвать. Не будемъ закрывать глаза на печальную дѣйствительность, трезво присмотримся къ теченію современной жизни и мы увидимъ, что положеніе духовенства все больше становится несноснымъ, служеніе его все болѣе труднымъ, вслѣдствіе того, что жизнь нашего образованнаго общества принимаетъ характеръ явно антихристіанскій; эта трудность еще болѣе усугубляется тяжкими бытовыми условіями нашего служенія.

Вся совокупность неблагопріятныхъ условій создала положеніе, при которомъ духовенство не занимаетъ нынѣ соотвѣтствующее своему достоинству мѣсто въ общественной жизни, на которую оно утратило былое вліяніе свое. Духовенство вправѣ ожидать, что реформированная школа возвратитъ православному пастырству это утраченное вліяніе, обновитъ ряды дѣятелей на нивѣ Христовой, давъ имъ священный огонь пастырскаго воодушевленія и свѣточъ бого-

словской науки, которая разсѣяла бы нависшій мракъ невѣрія, отрицанія и грубаго заблужденія

Въ тяжкомъ раздумьи стоитъ нынѣ пастырь надъ хаосомъ духовнонравственной жизни современнаго общества, изъ глубины души хочется ему сказать: „да будетъ свѣтъ“, но чувствуетъ и сознаетъ, что творческія силы его слабы и не могутъ вызвать бытіе.

Свящ. *Григорій Рудинскій.*

1906 г. февр. 6.

Немного о псаломщикѣ.

Въ настоящее время, время великихъ государственныхъ реформъ, удобно заговорить объ улучшеніи своего положенія и маленькому человѣчку-псаломщику. Кому неизвѣстно его по истинѣ горемычное житье-бытье? Что есть приниженіе, забитіе псаломщика? Эти люди только и не зависть отъ самихъ себя. Есть ли еще что-нибудь похожее, въ этомъ отношеніи, на псаломщика? Не зависѣтъ отъ самого себя, вотъ какъ поставленъ псаломщикъ! Кто ему не начальство, предъ кѣмъ ему не трепетать? Священникъ его начальникъ и часто строгій начальникъ, карающій и за добро и за зло; благочинный, высшій начальникъ, съ которымъ только дерзновенный псаломщикъ говорить, не употребляя казенныхъ „точно такъ“, «никакъ нѣтъ», «слушаю-съ» и «радъ стараться», сельскій кулакъ, съ которымъ батюшка водить хлѣбъ-соль, распоряжается судьбой псаломщика; даже не рѣдки властолюбивыя матушки, предъявляющія къ псаломщику массу требованій. Нужно угождать всѣмъ и каждому, хоть это и противно твоимъ убѣжденіямъ (да у псаломщика ихъ и не должно быть), чтобы прослыть за человѣка «такъ себѣ». Псаломщикъ, это Макарь, на котораго всѣ шишки валятся.

Такое положеніе псаломщику создала его ужасная экономическая зависимость. Все духовенство въ этой зависимости отъ прихода, но псаломщикъ еще и отъ батюшки, а часто и отъ матушки. Не знаю, много ли найдется въ епархіяхъ псаломщиковъ, которые получали бы полностью свою долю дохода. Блаженной памяти Епископъ Иларіонъ ря-

домъ указовъ напоминалъ духовенству о правильномъ раздѣлѣ между членами причта средствъ ихъ содержанія. Много экземпляровъ этихъ указовъ даже не поступили въ церковный книжный шкафъ, а исчезли безслѣдно: раздѣлъ же доходовъ остался прежній. Въ другихъ мѣстахъ указы показаны и младшимъ членамъ, а выдача доходовъ производится такъ, какъ установила долготѣнная, заслуживающая уваженія (sic!) практика. Въ дѣлѣ доходовъ натурою (хлѣбъ кропильный и въ поминальные дни) участвуютъ иногда и матушки. Что лучше и больше оставляютъ себѣ, остальное псаломщику; а онъ человѣкъ проще, будетъ ему и этого. Псаломщикъ же долженъ молчать, а если будетъ такъ смѣлъ и запротестуетъ противъ такого произвола, тогда на него посыплется масса обвиненій въ неакуратномъ его отношеніи къ службѣ и въ неуваженіи старшихъ. Я лично знаю нѣсколькихъ псаломщиковъ, которые были жертвой жалобъ, фактически основанныхъ на томъ, что они требовали неотъемлемо принадлежащаго себѣ.

Священникъ о. Комарецкій въ фельетонной статьѣ, помѣщенной въ газетѣ «Полтавщина» (№ 10, 1905 г.), называлъ псаломщика домашнимъ врагомъ, приставленнымъ къ священнику Консистоіей. Чѣмъ же можетъ псаломщикъ платить священнику, который давитъ его своей властной рукой а къ довершенію этого не выдаетъ ему жалкой 4-ой части дохода? Неужели любовью и уваженіемъ?!. О, еслибъ могъ такъ поступать человѣкъ!..

Такая нравственная и экономическая зависимость — плата псаломщику за его трудъ, трудъ не въ 3 раза меньше священническаго: псаломщикъ участвуетъ во всѣхъ богослуженіяхъ и требохъ, совершаемыхъ священникомъ: онъ ведетъ все церковное писмоводство и пишетъ даже то, за что священникъ получаетъ благодарность (метрич. выписи, предбрач. свид.); псаломщикъ организаторъ хора, а это трудъ нелегкій, требующій не только физическихъ усилій, но и матеріальныхъ тратъ, которыя производятся изъ тощаго кошелька псаломщика, такъ какъ большинство священниковъ и до сихъ поръ думаютъ, что любители „должны пѣть“ безъ всякихъ поощреній, и даже поощимъ на клиросѣ за такую «высокую честь» можно пользоваться для мелкихъ хозяйственныхъ услугъ, но опять таки не псаломщику регенту. А сколько выходитъ другихъ недоразумѣній!..

Извѣдавъ за 10—20 лѣтъ немало подобныхъ прелестей, псаломщикъ, этотъ великій борець за существованіе, боязливо, озираясь кругомъ, еле дыша, просить дать ему заслуженное санъ діакона. Для этого нужно умолить своего священника походатайствовать предъ благочиннымъ, благочиннаго упросить сдѣлать хорошую помѣтку на прошеніи, достать денегъ на поѣздку въ Полтаву, а въ Полтавѣ его ждетъ экзамень, рѣшающій участь. Какъ чувствуетъ себя экзаменующійся, это извѣстно только одному Богу. Провалился! Сколько лицъ озарится ехидной улыбкой. Дома же у псаломщика море слезъ! самъ онъ, жена, дѣти плачутъ навзрыдь и отъ неудачнаго экзамена и еще отъ того, что это семейство откажетъ себѣ въ многомъ, чтобъ погасить долгъ, сдѣланный при поѣздкѣ на этотъ роковой экзамень. Немногія крѣпкія натуры выдерживаютъ.

Вотъ что даетъ псаломщику его служба.

Теперь заговорили объ улучшеніи быта духовенства. Улучшится ли быть псаломщика? Говорятъ о казенномъ содержаніи и вотъ псаломщику все таже 4-я часть; съ цѣлью поднять благосостояніе духовенства закрываютъ вторья псаломщицкія мѣста, и отъ этого псаломщику при удвоившемся трудѣ будетъ лучше на 30—40 руб., священнику же закрытіе мѣста обѣщаетъ до 200-хъ руб. (руга, доходы, а трудъ его остается тотъ-же.

Мнѣ кажется, теперь псаломщику удобнѣе всего просить улучшить его благосостояніе путемъ выдачи хоть и 4-ой части, но всѣхъ «добровольныхъ приношеній». Уже и это послужитъ залогомъ устраненія антагонизма между причтами, столь неумѣстнаго при единомъ служеніи алтарю, а псаломщикъ будетъ освобожденъ отъ неприятностей, имѣющихъ для него часто печальныя послѣдствія.

Дай, Богъ, чтобы лучъ надежды на что-то лучшее не угасъ!

Псаломщикъ *А. Воблый*.

Отвѣтъ г. Сагардѣ.

Не изъ увлеченія безцѣльнымъ полемизированіемъ съ г. Сагардой, а тѣмъ болѣе не изъ побужденій мелочнаго самолюбія я прошу редакцію нашего епархіальнаго органа о помѣщеніи моего отвѣта „безпристрастному“ критику моей статьи о прошломъ съѣздѣ.

Къ этому вынуждаетъ меня, во первыхъ, то обстоятельство, что по одному частному вопросу г. С-а привлекаетъ меня къ трибуналу общественнаго мнѣнія духовенства епархіи; а во вторыхъ, я не могу оставить безъ возраженій статью г. С-ы потому, что яростныя нападки, которыми обрушивается онъ на „способы реабилитаціи“ мною дѣятельности прошлаго съѣзда, отмѣчены въ то же время слишкомъ откровеннымъ желаніемъ дискредитировать меня, какъ автора статьи.

Я увѣренъ, что уважаемая редакція не лишитъ меня возможности стать на свою защиту, тѣмъ болѣе, что даже и въ положеніи защищающагося, когда человѣку свойственно отвѣчать противнику тѣмъ же оружіемъ, платить тою же монетой,—я старательно буду избѣгать подражанія образцу полемики, который являетъ собой статья г. С-ы. (Вспомнимъ, напр., такія „любезности“ г. С-ы: „если бы свящ. о. М. Короповъ постарался освободиться отъ состоянія ошеломленности“... (стр. 233) или еще: „какъ истый поклонникъ литературныхъ пріемовъ людей „рабскаго“ духа“ (ibidem) и т. д. въ этомъ родѣ).

Оцѣнивая „способы реабилитаціи“ мною дѣятельности прошлаго съѣзда, г. С-а прежде всего усматриваетъ коренную мою ошибку въ томъ, что въ своей статьѣ я стоялъ на точкѣ зрѣнія „стороны обвиняемой“. Въ этомъ обстоятельствѣ проявилось, по словамъ г. С., непониманіе мною задачъ и характера литературной полемики, потому что въ отношеніи статьи г. С-ы мнѣ не слѣдовало бы упускать изъ виду, что „сужденіе не есть осужденіе, а критика не есть обвиненіе“.

Что касается непониманія мною задачъ и характера литературной полемики, то я охотно готовъ сказать: mea culpa, ибо у насъ давно уже стало истиной, что простыми смертными не постигается то, что открыто лишь взорамъ обитателей Олимпа. Но едва ли однако можно оспаривать и тотъ фактъ, что сужденіе можетъ быть осужденіемъ, а критика можетъ переходить въ обвиненіе, въ сплошное, тенденціозно сгущенное пори-

цаніе или, говоря кратко, — въ критиканство. Была ли отмѣчена такимъ характеромъ статья г. С-ы — это видишь, конечно, лицамъ, непричастнымъ полемикѣ; что же касается меня, то я лишь протестую противъ той рѣшительности, съ какою г. С., на основаніи одной выдернутой изъ моей статьи фразы допустилъ совершенно превратное истолкованіе самой задачи этой статьи. Если мною и было употреблено выраженіе: „пусть будетъ выслушанъ отвѣтъ стороны обвиняемой“ (= *audiatur altera pars*), то даже и въ пылу полемики г. С-а, казалось бы, долженъ былъ устоять передъ соблазномъ буквальнаго истолкованія этой фразы уже по одному тому, что вслѣдъ за ней давалось такое поясненіе: „и пусть духовенство, взвѣсивъ *pro et contra*, самостоятельно, путемъ тщательной оцѣнки фактовъ, установитъ степень полезности, продуктивности и цѣлесообразности работъ прошлаго съѣзда, а равно также выяснитъ ошибки прошлаго съѣзда и этимъ, можетъ быть, предупредить возможность повторенія ихъ будущими съѣздами“ (стр. 1179).

Вотъ цѣль, которая была поставлена мной и которая очень подробно была выяснена въ моемъ предисловіи къ разбору постановленій съѣзда. Вполнѣ признавая *важное* значеніе, какое имѣетъ статья г. С. въ смыслъ широкаго разбора дѣятельности прошлаго съѣзда, я былъ и остаюсь глубоко убѣжденъ, что по многимъ затронутымъ вопросамъ эта статья страдаетъ недостаткомъ объективности.

Вотъ почему я, какъ участникъ прошлаго съѣзда, счелъ своимъ долгомъ по мѣрѣ силъ нарисовать возможно полную картину занятій съѣзда и освѣтить его постановленія со стороны тѣхъ, которыми обуславливались эти постановленія, — чтобы такимъ образомъ духовенство могло располагать всеми рѣшительно данными для правильной оцѣнки дѣятельности прошлаго съѣзда ¹⁾.

Ничуть не прельщаясь полемикой съ г. С-ой, (къ лицу ли мнѣ подобная смѣлость!) и имѣя въ виду лишь общественную сторону вопроса, я пошелъ къ поставленной цѣли съ полною искренностью, стараясь отпарировать тѣ изъ нападокъ г. С-ы, которыя казались мнѣ несправедливыми, но въ то же время не

¹⁾ *Примѣч.* Насколько мнѣ удалось достигнуть этого, не могу, конечно, судить; во всякомъ случаѣ мои поясненія къ нѣкоторымъ постановленіямъ съѣзда г. С. обошелъ молчаніемъ, очевидно, не признавая возможнымъ что либо возражать противъ нихъ. А на стр. 172 г. С-а снисходительно заявляетъ даже, что данныя мною объясненія „причинъ безплодности занятій съѣзда въ связи съ отдѣльными указаніями относительно другихъ журнальныхъ статей, даютъ больше, чѣмъ предполагалъ“. Очевидно, моя работа не признается бесполезной даже г. С-ѣ.

останавливаясь передъ признаніемъ и указаніемъ въ дѣятельности съѣзда явленій, по моему взгляду, отрицательнаго характера. Такъ, напр., мною указана была бесплодность работъ съѣзда по части „идейныхъ“ вопросовъ, неудовлетворительность составленія журналовъ съѣзда, а также и докладной записки на имя Владыки; была отмѣчена несоотвѣтственная по моему, постановка въ рѣшеніи съѣздомъ одного изъ вопросовъ, (стр. 1278), скороспѣлость рѣшенія другого (стр. 1288) и т. д.; причемъ, подводя итоги дѣятельности съѣзда я писалъ: „кто изъ насъ, депутатовъ, станеть утверждать, что нашъ путь пройденъ безусловно, безъ невольныхъ ошибокъ, что нами не были иногда перейдены границы такта и корректности“ и т. д. (стр. 1292).

Гдѣ же справедливость, г. С., когда, давая общую оцѣнку моей статьи, вы рѣшаетесь приписывать мнѣ „тѣ приемы, которые являются обычными въ рѣчахъ адвокатовъ обычнаго типа, стремящихся все оправдать, все представить въ благопріятномъ для обвиняемаго освѣщеніи“ (стр. 166). Зачѣмъ эта ничѣмъ неоправдываемая утрировка?

Съ такимъ же крайне сомнительнымъ основаніемъ обвиняеть меня г. С. и въ нарушеніи литературной этики. Это нарушеніе г. С. усматриваетъ въ томъ что будто бы безъ всякаго права я призналъ его статью инспирированной разными слухами о съѣздѣ. Обвиненіе изумительное, если принять во вниманіе, что вліяніе этихъ слуховъ въ статьѣ г. С. мною фактически доказано,—и какъ ни гибки и пространны ламентации, какими онъ хочетъ теперь затушевать значеніе доказаннаго факта,—все же въ концѣ концовъ г. С. приходится сознаться, что онъ воспользовался достовѣрнымъ слухомъ. Но вѣдь достовѣрность—понятіе все таки условное; недаромъ же и самый-то терминъ: „изъ достовѣрныхъ источниковъ“ нерѣдко служитъ синонимомъ полной неправдоподобности ¹⁾. Но даже и дѣйствительно достовѣрнымъ слухамъ не должно быть мѣста тамъ, гдѣ задачей критики признавалось „тщательное обслѣдованіе журналовъ съѣзда“, и если г. С. допустилъ нарушеніе раньше намѣченныхъ для себя границъ, то что же удивительнаго, если вліяніе слуховъ невольно усматривалось мною всюду, гдѣ точка зрѣнія автора представлялась мнѣ недостаточно объективной.

¹⁾ *Примѣч.* Такая неправдоподобность оказалась и въ дошедшемъ до г. С-ы „достоверномъ“ слухѣ: я категорически утверждаю, что съѣзду не возводилъ въ обязательный для себя принципъ выборовъ служебную неподчиненность членовъ ревизіонной комисіи должностнымъ лицамъ ревизуемаго учрежденія.

Но кромѣ этого, приписывать статьѣ г. С. значительную долю тенденціозности я имѣлъ еще вотъ какое основаніе.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что г. С. былъ вправѣ оцѣнивать и выставлять дѣятельность сѣзда въ самомъ мрачномъ освѣщеніи; однако, если для своей статьи онъ воспользовался органомъ духовенства, то едва ли было умѣстно вѣдаться въ *такія предположенія* относительно внутреннихъ мотивовъ того или другого постановленія сѣзда, — которыя бросаютъ тѣнь на выборныхъ представителей всего духовенства. Между тѣмъ г. С-а одобрилъ свою критику и этой приправой. Такъ, напр., на стр. 1026 онъ заподозрилъ чистоту принциповъ, какими руководился сѣздъ при указаніи порядка размѣщенія займа на постройку Лубенскаго епарх. училища; такъ-же и въ постановленіи по поводу закрытія III отд. I кл. въ Полт. епарх. училищѣ; на стр. 1031, лишь на основаніи слуховъ обвиняетъ сѣздъ въ отсутствіи безпристрастія; на стр. 1031 открыто указываетъ неблаговидность принциповъ, какими яко-бы руководился сѣздъ въ своемъ постановленіи относительно вознагражденія правленія семинаріи за уступленный участокъ земли и т. д. И все это основано на однихъ только предположеніяхъ.

По сопоставленію съ этимъ, до чрезвычайности любопытно, что г. С. „ничтоже сумняся“ рекомендуетъ себя „благожелательнымъ критикомъ“, а въ концѣ своей послѣдней статьи величественно заявляетъ, что „если бы онъ былъ низкаго мнѣнія о прошломъ сѣздѣ, то безспорно не остановился бы на разборѣ и оцѣнкѣ его журналовъ“ (стр. 233).

Не внося въ разборѣ и оцѣнку дѣятельности прошлаго сѣзда рѣшительно ничего новаго по существу, г. С-а въ своей послѣдней статьѣ лишь старается доказать непогрѣшимость прежде высказанныхъ имъ взглядовъ, причемъ поучно съ величайшимъ усердіемъ афишировать о моей „казуистикѣ и неразборчивости въ средствахъ“. Увлечшись этимъ, г. С. не стѣсняется переходить по временамъ на почву простого словопрепирательства, простирающагося иногда почти до фрондерства. Такова, напр., попытка доказать, что вопреки высказанному мною взгляду, вопросъ о расширеніи компетенціи епарх. сѣзда былъ важнѣе для послѣдняго, чѣмъ вопросъ объ обновленіи церковнаго строя вообще (стр. 171).

Оставляя въ сторонѣ словопрепирательство, я отвѣчу лишь на тѣ пункты статьи г. С-ы, которые представляются мнѣ болѣе важными и требующими отъ меня отвѣта.

Такъ, на стр. 226, г. С-а предлагаетъ мнѣ стать передъ судомъ общественнаго мнѣнія духовенства по поводу яко-бы лживости „моихъ разсужденій о довѣрии къ свѣчному заводу“.

Страннымъ кажется мнѣ этотъ вызовъ г. С-ы, особенно теперь, когда, судя по его статьѣ, онъ успѣлъ ознакомиться съ указомъ духовной консисторіи, содержащемъ дополненные протоколы сѣзда. Изъ этихъ протоколовъ онъ могъ бы видѣть, что вопросъ о недовѣрии къ заводу былъ выдвинуть еще на сѣздѣ „особымъ мнѣніемъ“ бывшаго члена ревизіонной комисіи по заводу, прот. о. Дзюбенко, возставшаго противъ назначенія „необычайной“ ревизіи завода. По этому поводу въ журналы сѣзда занесено постановленіе, въ которомъ не только разъяснена цѣль указанной ревизіи, но и заявлено, что назначеніемъ ея сѣздъ не имѣлъ въ виду кого либо обидѣть. Этимъ постановленіемъ сѣздъ такимъ образомъ *оффициально вотировалъ* довѣріе къ заводу. Что же еще нужно было прибавить къ этому, по мнѣнію г. С.? Впрочемъ, г. С. несомнѣнно имѣетъ въ виду вотъ что: При помощи слуховъ ему очевидно удалось подглядѣть и „настроеніе“ сѣзда; это дѣло другое: „въ настроеніяхъ“ мы вѣдь не всегда властны и отвѣтствовать за нихъ передъ услужливо освѣдомленнымъ на сей счетъ критикомъ никакъ не приходится, тѣмъ болѣе, что между „настроеніемъ“ сѣзда и его оффициальнымъ взглядомъ на данный предметъ лежитъ ясная грань. Во всякомъ случаѣ не мѣшало бы вспомнить г. С., что жизнь общественныхъ учрежденій (разумѣю общественныя соображенія) полна примѣровъ, когда не только „настроеніе“ общественныхъ дѣяній, но даже злостныя, открытыя нападки на исполнительный органъ учрежденія завершаются очень благополучно, т. е., упроченіемъ довѣрія къ этому органу. Къ этому дабавлю, что г. С. жестоко заблуждается, если допускаетъ, что отъ забаллотировки о. предсѣдателя правленія завода, а также и отъ оффициальнаго выраженія недовѣрія къ заводу сѣздъ удержало гражданское малодушіе.

На стр. 229 г. С-а приводитъ высказанный мною взглядъ, что свѣчной заводъ представляетъ собою достояніе духовенства епархіи, а потому изъ прибыли завода должны удовлетворяться прежде всего чисто сословныя нужды духовенства, если, конечно, послѣднее не признаетъ возможнымъ удѣлить часть этой прибыли и на удовлетвореніе такихъ нуждъ, которыя прямо не касаются интересовъ духовенства, какъ сословія (напр. Отдѣленіе епарх. училищнаго совѣта, консисторія и т. д.). „Трудно сказать“ —

воскликаетъ по этому поводу г. С-а: „чего болѣе въ этомъ взглядѣ: наивности или другихъ опредѣленныхъ качествъ“. Кажалось бы, что послѣ такой бравурной прелюдіи послѣдуетъ и соответственное изобличеніе моей „наивности или другихъ опредѣленныхъ качествъ“, но въ дѣйствительности же г. С-а разрѣшается всего на всего тощей фразой о синодальномъ опредѣленіи касательно устройства свѣчныхъ заводовъ съ цѣлью увеличенія церковныхъ доходовъ. Комментарій къ этому г. С-а не даетъ, но, начертавъ послѣднія свои слова курсивомъ, очевидно старается натолкнуть читателя на заключеніе, что молъ если духовенство и пользуется прибылью свѣчнаго завода, то лишь только по такъ называемому „захватному“ праву. Мало того: изъ тѣхъ разсужденій „простодушнаго пензюка“, которыми г. С-а хочетъ посягнуть „свокорыстнаго автора изъ Полтавской епархіи“, явствуетъ, что и пользоваться-то прибылью завода—дѣло съ нравственной стороны очень щокотливое и прямо таки неблаговидное—для духовенства.

Если ссылка на синодальное опредѣленіе не есть одинъ только полемическій „маневръ“ г. С-ы, то я охотно дамъ поясненіе относительно „наивности“ моего взгляда. Учрежденіе свѣчныхъ заводовъ имѣло двоякую цѣль: во первыхъ, предупрежденіе и борьбу съ фальсификаціей чистой восковой свѣчи, и во вторыхъ, увеличеніе церковной доходности, достигаемое путемъ удешевленія стоимости свѣчи въ покупкѣ церквами изъ заводовъ. Что же касается прибыли заводовъ, то само собой разумѣется она должна поступать въ пользу того вѣдомства, которому предоставлено право открывать заводы на свой собственный рискъ. Было ли по этому поводу синодальное опредѣленіе—въ данный моментъ я не могу сказать; но что приведенная мною точка зрѣнія *вполнѣ законна*—это вытекаетъ изъ того, что нарушеніе Высочайше утвержденныхъ 14 мая 1890 года узаконеній относительно свѣчныхъ заводовъ влечетъ за собою штрафъ въ пользу именно духовнаго вѣдомства, слѣдовательно ущербъ, наносимый денежнымъ операціямъ свѣчныхъ заводовъ законъ признаетъ ущербомъ, наносимымъ интересамъ духовенства. Вотъ почему Высочайшее соизволеніе на учрежденіе свѣчныхъ заводовъ было привѣтствовано въ свое время и духовной печатью и духовенствомъ, какъ царская милость къ послѣднему.

Что же касается разсужденій „простодушнаго пензюка“, то они совершенно теряютъ свою остроту, если принять во вниманіе, что свѣчные заводы возникли на пожертвованія духовенства и

на капиталы церквей, взятые лишь *заимообразно*. Во всякомъ случаѣ нельзя не удивляться тому, что г. С-а хочеть перенести чисто практической вопросъ въ такую отвлеченную область, гдѣ на каждомъ шагу можно придти къ заключеніямъ гораздо болѣе безотраднѣмъ, чѣмъ тѣ, какія дѣлаеть „простодушный пензюкъ“ относительно пользованія духовенствомъ прибылью свѣчныхъ заводовъ ¹⁾

На стр. 230 г. С-а выставляеть меня запутавшимся въ собственныхъ противорѣчійхъ. Рѣчь идетъ о томъ, что я, признавъ некорректнѣмъ по отношенію духовенства возбужденное предъ покойнымъ Владыкой ходатайство совѣта епарх. училища о повышеніи платы за содержаніе воспитанницъ, — въ то же время высказываю недоумѣніе: почему тотъ же совѣтъ, разъ этого требовало дѣло, не апеллировалъ къ Владыкѣ по поводу постановленія прошлаго сѣзда о закрытіи III отд. 1 класса училища.

Противорѣчіе здѣсь получается лишь на поверхностный взглядъ; при болѣе же тщательномъ вникновеніи въ суть дѣла, противорѣчія здѣсь нѣтъ — вотъ почему. Въ первомъ случаѣ ходатайство совѣта училища нарушало права духовенства, такъ какъ по уставу училища плата за содержаніе ученицъ устанавливается мѣстнымъ духовенствомъ; во второмъ же случаѣ ходатайство совѣта уже касалось бы учебной стороны дѣла, гдѣ всѣ права безраздѣльно принадлежать Владыкѣ, какъ главному начальнику (такъ говоритъ уставъ) училища. Помимо этого, г. С-а упускаеть изъ виду, что некорректность дѣйствій совѣта училища усматривалась мною *главнымъ образомъ въ мотивировкѣ* его ходатайства, такъ какъ для этой цѣли совѣтъ воспользовался первою частью постановленія XII епарх. сѣзда (именно: объ улучшеніи содержанія воспитанницъ) и опустилъ изъ вниманія вторую часть постановленія (именно: объ улучшеніи — взамѣнъ сбереженія ежегодныхъ остатковъ). Постановленіе же XIII еп. сѣзда о закрытіи III отд. 1 кл. состоялось, какъ я выяснилъ въ своей статьѣ, лишь только потому что Совѣтъ училища не позаботился вывести сѣздъ изъ ошибочнаго заключенія точными цифровыми данными относительно дѣйствительнаго числа поступающихъ въ 1 классъ дѣвицъ-иноокружныхъ и свѣтскаго званія. Слѣдовательно, аппе-

¹⁾ *Примѣч.* Кстати будетъ сказать, что въ разбираемомъ мѣстѣ моей статьи находится и тотъ обращенный къ г. С-ѣ вопросъ, который названъ имъ „брошеннымъ ему вызовомъ“. Тѣмъ удивительнѣе, что этотъ вызовъ обойденъ г. С. молчаніемъ; не стоитъ ли это обстоятельство въ нѣкоторой связи съ литературными приемами людей „свободнаго духа“?

ляція къ Владыкѣ по поводу указаннаго постановленія сѣзда была бы вполне оправдываема.

Въ очень большую вину ставить мнѣ г. С-а допущенную ссылку на резолюцію Владыки, состоявшуюся на постановленіи сѣзда объ избраніи о. прот. Лисовскаго членомъ строительной комиссіи Лубенскаго епарх. училища. Г. С-а говоритъ, что, разбирая постановленія прошлаго сѣзда, онъ разсматривалъ ихъ какъ выраженіе разума представителей духовенства, слѣдовательно, съ моей стороны было очень некрасиво укрываться подъ надежную защиту архіерейской резолюціи. Отвѣчу на это кратко. Резолюція Владыки не измѣняла постановленія сѣзда по существу, но лишь только устраняла нѣкоторую неопредѣленность въ редакціи этого постановленія, — и если я ссылаюсь на эту резолюцію, то что бы показать только, что при наличности ея г. С-а могъ бы и удержаться отъ проблемматичныхъ предположеній относительно полномочія о. Л-каго. Причемъ же тутъ укрывательство подъ „надежную защиту“? Или г. С-а полагаетъ, что и неудачная редакція постановленія сѣзда есть также „выраженіе разума“ сѣзда? Въ такомъ случаѣ ужь болѣно строгій критикъ г. С-а.

Разсматривая высказанное мною объявленіе, что сѣздъ выразилъ благодарность бывшимъ членамъ ревизіонной комиссіи по свѣчному заводу только для того, что бы не дать повода заподозрить сѣздъ въ недовѣрїи къ выбывающей комиссіи ¹⁾ г. С-а заявляетъ, что это мое „признаніе“ обнаруживаетъ въ депутатахъ „тонкихъ политиковъ сомнительнаго пастырскаго духа“. Заключение чрезвычайно неожиданное. Во всякомъ случаѣ если г. С-а даже и не признавалъ сдѣланный сѣздомъ шагъ соответствующимъ простому житейскому такту, то касаться по такому ничтожному поводу „пастырскаго духа“ депутатовъ — это, воля ваша! — едва ли говорить въ пользу „критики“.

Не признавая возможнымъ слишкомъ увеличивать размѣры моего „отвѣта“ я удерживаюсь отъ возраженій по всѣмъ деталямъ статьи г. С-ы, однако не могу не отмѣтить нѣкоторыхъ излюбленныхъ имъ полемическихъ приемовъ. Одинъ изъ нихъ состоитъ въ томъ, что г. С-а съ отмѣннымъ усердіемъ выкраиваетъ изъ моей статьи отдѣльныя фразы и, придавъ этому „материалу“ желательное сочетание, подноситъ въ такомъ видѣ читателю. Таковы напр. стр. 234, 235 статьи.

¹⁾ Недовѣрїя къ нравственной благонадежности не было, а была увѣренность въ невыполнимости для этого состава комиссіи порученной задачи.

Другой полемическій пріемъ г. С-ы, я иллюстрирую примѣрами. Приведа мое заявленіе, что съѣздъ, не признавъ за собою нравственнаго права уплатить перерасходъ, образовавшійся по пристройкѣ крыла къ зданію епарх. училища,—ничуть не интересовался вопросомъ: къ кому должны обратиться подрядчики и фирмы за полученіемъ слѣдующихъ денегъ—г. С-а заключаетъ, что съѣздъ, слѣдовательно, не интересовался „послѣдствіями собственнаго постановленія“. Запасишь въ такомъ выводѣ прекраснымъ орудіемъ для нападковъ на съѣздъ, г. С-а оперируетъ съ этимъ орудіемъ чуть ли не на двухъ страницахъ. Но какъ можно называть этотъ полемическій „пріемъ“, если приведенному моему заявленію непосредственно предшествовало объясненіе, что послѣдствіемъ принятаго съѣздомъ рѣшенія должно было явиться обсужденіе вопроса объ уплатѣ долга на пастырскихъ собраніяхъ или же въ случаѣ надобности созывъ экстреннаго съѣзда?

При помощи такого же пріема получилась и сомнительность съ церковной точки зрѣнія выраженной въ Всеподданнѣйшемъ адресѣ мысли „о возрожденіи царскимъ велѣніемъ живыхъ силъ учащей церкви“ г. С-а совершенно не захотѣлъ поставить этой мысли въ логическую связь съ предшествовавшей въ адресѣ фразой, въ которой говорилось объ обновленіи церковнаго строя на каноническихъ основахъ соборности, чѣмъ ясно опредѣлялось, о какомъ царскомъ велѣніи шла рѣчь.

А вотъ образчикъ полемическихъ пріемовъ иного рода. Дѣлая общую оцѣнку моей статьи, г. С-а на стр. 166 приписываетъ ей тенденцію все оправдать, все выставить въ благопріятномъ для съѣзда свѣтѣ; на стр. 231 говоритъ, что въ оцѣнкѣ дѣятельности съѣзда я схожусь съ нимъ; а на стр. 238 уже заявляетъ, что моя статья выставяетъ дѣятельность съѣздъ въ гораздо болѣе неприглядномъ освѣщеніи, чѣмъ статья „критика“... Къ чему такіе грубо-мишурные эффекты. г. С-а? И кого они могутъ плѣнить? По истинѣ можно сказать одно лишъ: *operam et oleum perdidit*. Да едва ли я погрѣшу противъ дѣйствительности если это же самое скажу и относительно всей статьи г. С-ы, ибо что могло имѣть безспорное значеніе для освѣщенія дѣятельности съѣзда, сказано г. С-й прежде, послѣдняя же его статья по моему мнѣнію лишъ съ поразительною ясностью обнаружила, что и серьезная мысль можетъ размѣниваться на ходячія, потеряны монеты и что даже солидные пьедесталы не спасаютъ иногда отъ мелкихъ человѣческихъ слабостей, въ особенности отъ тѣхъ изъ нихъ, которыя рождаются запальчивостью и уязвленнымъ самолюбіемъ....

На этомъ я и заканчиваю полемику съ г. С-й, ибо убѣжденъ что общественная сторона вопроса исчерпана и дальше открывается область такъ сказать литературной эквилибристики, упражняющаяся въ которой у меня нѣтъ ни досуга, ни желанія.

Свящ. М. Короповъ.

Духовенство должно стоять внѣ образовавшихся политическихъ партій (слова Высокопр. Гурія).

Въ декабрѣ мѣсяцѣ минувшаго года, съ 27 числа по 30, мнѣ пришлось быть на всероссійскомъ съѣздѣ партіи правового порядка. Съѣхались делегаты со всѣхъ концовъ Россіи. Тутъ были и профессора, и преподаватели, и предводители дворянства, и городскіе головы, адвокаты, священники, генералы, инженеры, артисты, художники, князья, крестьяне, мѣщане, рабочіе. словомъ, представители всѣхъ классовъ населенія. Предсѣдательствовалъ нашъ старорусецъ Графъ Бенигсенъ. Засѣданія велись съ 11 час. дня до 6 час. веч. и съ 8 час. веч. до 2 час. ночи. Съѣздъ былъ и многолюдный и страшно интересный; рѣчи шли за рѣчами, доклады за докладами, краснорѣчіе тепло рѣкою. Было чего послушать! И все же, послѣ каждаго засѣданія оставалось въ душѣ одно чувство: «уѣзжай,—тебѣ здѣсь нечего дѣлать». И не дождавшись конца, я уѣхалъ, рѣшивши никогда больше ни къ какой политической партіи не присоединяться. Объяснить своего настроенія я и сейчасъ не могу, чувствую только всѣмъ своимъ существомъ, что заниматься политикой не наше дѣло. Послѣ того, что я видѣлъ и слышалъ, я не скажу, чтобы это было глупо и гадко, какъ пишетъ своему сыну Л. Н. Толстой (Новое Время), нѣтъ, я скажу только одно, что политика не наша область. «Я былъ всѣмъ все, пишетъ апостоль, чтобы спасти по возможности всѣхъ»: такой же характеръ полнѣйшаго безпристрастія и безкорыстія должно носить и наше пастырское служеніе. Клерикальнаго вопроса въ болѣе или менѣе острой формѣ на святой Руси до сего времени не существовало; дай Господи, чтобы и никогда его не было. Что такое священство? Это молитва за всѣхъ, скорбь о всѣхъ, любовь ко всѣмъ. Поэтому, и дѣятельность на-

ша должна быть объединяющею, умиротворяющею, широкою какъ евангеліе, чуждою духа партійности. Въ противномъ случаѣ, можетъ получиться абсурдъ: служитель Вѣчной Правды можетъ стать привратникомъ к. н. людскаго мнѣнія.

Кромѣ того, всякое дѣло боится мастера. Мы мастера въ своемъ родѣ и хороши на своемъ мѣстѣ. Къ чему же намъ вторгаться въ область политической экономіи, государственнаго права и т. п., гдѣ мы совсѣмъ не специалисты. Какъ служители Слова Божія, мы имѣемъ совершенно опредѣленные цѣли, располагаемъ опредѣленными средствами, получили непреложныя обѣтованія отъ своего Пастырсконачальника,—и довольно съ насъ.

На съѣздѣ случилось такъ: одинъ ораторъ скажетъ хорошо, умно, горячо, краснорѣчиво, повидимому, совершенно правильно; другой выйдетъ, скажетъ еще лучше, но совсѣмъ по другому; третій опровергнетъ этихъ обоихъ и тоже—и умно, и горячо, и краснорѣчиво. Это въ одной партіи: что же сказать о людяхъ разныхъ лагерей? Да, ораторовъ нынѣ и безъ насъ слишкомъ много. Если и мы превратимся въ ораторовъ, то кто же останется работать на нивѣ Христовой!—

(Нов. Еп. Вѣд.).

Нужды и пожеланія, заявленныя Переяславскимъ духовенствомъ въ Екатерининскую комиссію.

Необходимость приведенія въ порядокъ русскаго законодательства, сознававшаяся предшественниками императрицы Екатерины II, въ царствованіе послѣдней стала ощущаться сильнѣе—благодаря болѣе яркому обнаруженію слабыхъ сторонъ и недостатковъ законодательства, а также—вслѣдствіе болѣе близкаго ознакомленія съ западнымъ правовѣдѣніемъ. Для упорядоченія законодательства Екатерина II рѣшила воспользоваться помощью представителей русской земли, изъ которыхъ и составила «комиссія о сочиненіи проекта Новаго Уложенія». Въ комиссію были вызваны депутаты отъ всѣхъ сословій, кромѣ духовенства и крестьянства. Изъ духовенства въ комиссію попалъ лишь одинъ членъ Св. Синода, въ качествѣ представителя послѣдняго

(сперва митроп. Новгородскій Дмитрій Сѣченовъ, а послѣ его смерти—преосв. Тверской Гавріиль Петровъ, впослѣдствіи митр. Петербургскій и Новгородскій).

Устраненное отъ участія въ комиссіи духовенство въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (въ томъ числѣ и въ нѣкоторыхъ городахъ Малороссіи) произвольно примкнуло къ другимъ избирательнымъ группамъ, возлагая на депутатовъ этихъ группъ свои представительныя права и полномочія.

Между тѣмъ члены св. Синода рѣшили дать своему представителю въ комиссіи такой наказъ, который явился-бы выразителемъ нуждъ—по возможности—всего духовенства. Въ этихъ цѣляхъ св. Синодъ, между прочимъ обратился къ нѣкоторымъ епархіальнымъ архіереямъ, прося ихъ прислать письменное выраженіе желаній и нуждъ подвѣдимаго имъ духовенства.

1 сентября 1767 года Синодомъ посланы были указы представителямъ малороссійскаго духовенства: митрополиту Кіевскому Арсенію, епископамъ—Переяславскому Гервасію и Черниговскому Кириллу, а также ставропигіальнымъ монастырямъ—Кіевопечерскому и Кіевомежигорскому,—въ этихъ указахъ требовалось отъ лицъ, коимъ они были адресованы, „чтобы о принадлежащихъ тамошнему малороссійскому духовенству какъ о владѣннйи грунтовъ и маентностей, такъ и прочихъ имъ выгодахъ, сочиня обстоятельные пункты, прислали къ разсмотрѣнію св. правит. Синода“.

Епархіальныя власти малороссійскія составленіе затребованныхъ указами пунктовъ поручили особымъ совѣщаніямъ изъ представителей духовенства. При составленіи пунктовъ между духовенствомъ отдѣльныхъ малороссійскихъ епархій происходили сношенія, а по составленіи пункты были сообщаемы изъ одной епархіи въ другую ¹⁾.

Духовенство Переяславско-Бориспольской епархіи, собравшись въ два собранія, представило два отдѣльныхъ заявленія въ пунктахъ—бѣлое и черное духовенство тутъ дѣйствовали другъ отъ друга отдѣльно ²⁾.

¹⁾ Это видно изъ переписки еп. Переяславскаго съ митроп. Кіевскимъ, отрывки которой сохранились въ одной рукописи Кіево-Софійскаго собора—по каталогу собора № 605, по каталогу проф. Н. И. Петрова № 444.

²⁾ 1) Пункты духовенства Переяславской епархіи, вмѣстѣ съ другими матеріалами, относящимися къ работамъ комиссіи, напечатаны въ 43 т. Сборника Имп. Русск. Истор. Общ.

Подписанные семью монашествующими три пункта, представленные отъ монастырей Переяславской епархіи, имѣютъ своимъ главнымъ предметомъ „грунты и маенности“ монастырскіе. Именно, испрашивалось оставленіе „грунтовъ и маенностей“ «попрежнему» за монастырями «по малороссійскимъ вольностямъ» (п. 1-й), нераспространеніе на нихъ, въ случаѣ завладѣнія посторонними лицами, закона о давности (п. 2-й) и «исключеніе» живущихъ въ монастырскихъ вотчинахъ наемныхъ людей «за ревизіи» и «увольненіе отъ окладу» «навѣки», — какъ то было до 1763 г. (п. 3-й).

Бѣлое духовенство представило семь пунктовъ—за 24 подписями ¹⁾. Въ первомъ пунктѣ, указавъ на то, что «здѣшній малороссійскій народъ, отъ времени благоприсоединенія подъ Всероссійскую державу», имѣетъ „полную свободу пользоваться своими малороссійскими правами, вольностями и обычаями», духовенство жалуется, что живетъ оно «бѣдственно», и потому проситъ „чтобъ прежде наданныя къ церквамъ отъ разныхъ доброхотовъ земли при тѣхъ церквахъ безъотъемлемо оставались, а къ неимѣющимъ земель церквамъ и кои имѣютъ, но весьма малую пропорцію, для довольствованія священно и церковнослужителей владѣльцамъ и прихожанамъ всѣхъ церквей повелѣно было опредѣлить пахатныя, сѣнокосныя и лѣсныя, также подъ школы и госпитали, по пропорціи всякого, вновь земли». Далѣе, выражая неудовольствіе на недавно введенные порядки, духовенство высказываетъ пожеланіе, «чтобъ дьячки, пономари, паче ктиторы или старосты церковныя» и „ихъ собственные дворы» «отъ всѣхъ общенародныхъ внутреннихъ и внѣшнихъ нарядовъ, тако же и отъ дачь нынѣшняго рублеваго окладу, и каковы ни были бѣ, свободою одарены и единственно подъ вѣдомство духовенства затверждены» (п. 2-й). Какъ доселѣ, «по правамъ малороссійскимъ» бѣлое духовенство, «сами и ихъ потомки», «между шляхетствомъ» считалось и считается и пользуется «правомъ шляхетскимъ», такъ и впредь «бѣлое духовенство съ ихъ потомками въ то же шляхетство было бѣ утверждено и шляхетскимъ правомъ» и соединенными съ нимъ «выгодностями въ роды родовъ пользовались» (п. 3-й).

¹⁾ Нѣкоторые изъ этихъ подписей въ 43 т. Сб. И. Р. И. О. переданы невѣрно, именно вмѣсто «протопопъ Басовскій» нужно читать «протопопъ Басанскій», в.м. «намѣстникъ Принцевскій» — «Ирклѣвскій», в.м. «намѣстникъ Гелдязовскій» — «Гелмязовскій».

Вопреки новому распоряженію правительства испрашивается, чтобы „бѣлому священству въ куплѣ и продажѣ грунтовъ свобода дозволена бѣ была“ (п. 4-й). Священники, причетники и школьники, до сихъ поръ пользовавшіеся свободою отъ несенія разныхъ натуральныхъ повинностей, желали-бы «тою-жъ свободою» пользоваться «вѣчно» (п. 5). Священническимъ вдовамъ съ ихъ малолѣтними дѣтьми испрашивается, чтобы онѣ «отъ общенародныхъ повинностей» и «отъ команды свѣтской были бѣ охранены, и находиться имъ всѣмъ подѣ духовнымъ вѣдомствомъ, навсегда повелѣно бѣ» (п. 6-й). Наконецъ, пунктъ седьмой содержитъ въ себѣ просьбу, чтобы «подсудькамъ», живущимъ во дворахъ священниковъ «для нужной имъ въ хозяйствѣ, а паче земледѣльствѣ, помощи», а также ихъ наемнымъ людямъ „отъ всякихъ общенародныхъ повинностей и отъ дачи, на нихъ вновь наложенной (т. е. рублевого оклада), дана была бѣ свобода».

Такимъ образомъ, духовенство Переяславской епархіи, какъ и все вообще духовенство Малороссіи (а равно и пр. малороссійскія сословія), высказалось за сохраненіе въ полной силѣ и цѣлости старыхъ малороссійскихъ правъ, обычаевъ и вольностей и противъ предпринятаго тогда заведенія новыхъ порядковъ въ Малороссіи. Если монашествующіе Переяславской епархіи хлопотали только о своихъ „грунтахъ и маетностяхъ“, то бѣлое духовенство не ограничивалось просьбой только о земляхъ и грунтахъ и шляхетскихъ или дворянскихъ правахъ для себя. Выражая неудовольствіе на новые порядки и дѣйствія „великороссійскихъ свѣтскихъ командъ“, бѣлое духовенство Переяслава высказывало пожеланіе обособленія и организациі особаго духовнаго вѣдомства съ подчиненіемъ ему всѣхъ, кто имѣетъ какое-либо отношеніе къ службѣ церковной, и независимостью его отъ вмѣшательства свѣтскихъ властей. Не забыты были бѣлымъ духовенствомъ и школы съ учащимися въ нихъ и приходскіе госпитали.

Къ маю 1768 года пункты эти представлены были епископомъ Переяславскимъ Гервасіемъ въ Синодъ. Вмѣстѣ съ другими пунктами малороссійскаго духовенства они были въ 1768 году предметомъ синодскаго разсмотрѣнія, послѣ котораго только нѣкоторые изъ нихъ рѣшено было препроводить депутату отъ Синода въ комиссіи; предметы другихъ пунктовъ признаны были подлежащими вѣдѣнію не комис-

сіи, а самого Синода и разныхъ правительственныхъ учреждений; нѣкоторые же были совершенно „отставлены“, какъ незаслуживающіе вниманія.

Комиссія, какъ и Синодъ, не обнаружила особой внимательности къ нуждамъ и пожеланіямъ, высказаннымъ духовенствомъ Переяславской и другихъ малороссійскихъ епархій. Къ тому же дѣятельность комиссіи скоро была прервана, и члены ея разѣхались, не окончивъ своего дѣла ¹⁾.

Вл. П.

Церковно-историческое и статистическое описаніе Алекса́ндро-Невской церкви и прихода села Се- редняковъ, Гадячскаго уѣзда, Полтавской епархіи.

А въ домѣ невѣсты все идетъ своимъ порядкомъ. Вечерѣть. Дружки жениха пошли за молодою, которая приходитъ и рядомъ съ женихомъ становится снова передъ порогомъ. Дружко, взявшись за платокъ молодыхъ и, благословясь по прежнему у старость, заводитъ молодыхъ за столъ, сажаетъ ихъ и самъ садится около жениха; за молодыми идутъ за столъ и дружки, бояре занимаютъ прежнее мѣсто. Отецъ невѣсты подчуетъ сидящаго за столомъ дружка, который уступаетъ мѣсто свитылкамъ и свашкамъ Старшая свитылка беретъ мечъ, свѣтитъ свѣчи и держитъ. Женихъ топерь уже сидитъ безъ шапки. Отецъ и мать даютъ по чаркѣ молодымъ, дружкамъ, боярамъ и всему поѣзду и всѣмъ гостямъ. Затѣмъ дружки жениха начинаютъ хозяйничать: дружко выноситъ изъ коморы „коровай“, перевязанный на крестъ двумя рушниками, а дружки—дѣвицы поютъ:

„ Ой, що то внесено,
„ На, стилъ положено,
Якъ билъ биленькій?“

Затѣмъ дружки жениха снимаютъ рушники съ коровай и одинъ другаго этими рушниками перевязываютъ черезъ

¹⁾ См. статьи: И. Б. Теличенко «ословныя нужды и желанія малоросс. въ эпоху Екатер. комисс. въ «Кіев. Стар.» 1890 и 1891 гг., В. Крылова «Екат. комисс. въ ея отношеніи къ духовенству» въ «Жур. Вѣра и Разумъ» за 1903 годъ; А. Лотоцкаго—«Суспільне становище білого духовенства на Україні и Россіи въ 18 въ 21 т. «Запис. Науков. Товар. м. Шевченко» и др.

плечо. Одинъ дружка рѣжетъ коровай на куски а другой эти куски подносить на тарелкѣ, какъ подносились шишки, всѣмъ участвующимъ въ свадьбѣ и всѣмъ присутствующимъ. Подаютъ затѣмъ всѣмъ сидящимъ за столомъ вечерю. Одинъ дружка кладетъ ложки, а другой ставитъ закуску: вареную непременно съ мясомъ капусту. Невѣста отламываетъ кусочекъ хлѣба и набираетъ ложку капусты и подаетъ жениху, который, принявши это угощеніе, съѣдаетъ и хлѣбъ и капусту, а двѣицы дружки поютъ:

„Просыла Марусенька друга своего,
 Вечеряй, дружино, у батенька мого.
 Що ты у мого—одынъ день,
 А у твого увесь тыждень,
 А одъ того тыжня до року,
 А одъ того року до вику,
 Вечеряй, Иванко вечеряй
 Це-жъ твоя теща варыла,
 Варыла теща все голубьята
 За для любого зятя.
 Вечеряй Марусенько вечеряй,
 Це-жъ твоя ненька варыла—
 Все голубочки,
 За для любоіи дочки.“

Потомъ дружки жениха ставятъ на столъ лампу, и передъ этимъ отецъ невѣсты „частуетъ всѣхъ водкой; и это называется „прыльвать локшу,“ Невѣста также набираетъ ложку этого кушанья и подаетъ жениху, но сама не ѣстъ. Потомъ дружки подаютъ на тарелочкахъ мясо вынутое изъ капусты. Невѣста изъ своихъ рукъ подаетъ жениха: даетъ ему кусочекъ хлѣба и кусочекъ мяса. И этимъ оканчивается вечеря. Затѣмъ отецъ подаетъ бутылку (пляшку) и чарку невѣстѣ, она наливаетъ и даетъ первую чарку отцу, потомъ матери, жениху, свитылкамъ, свашкамъ, боярамъ, потомъ дружкѣ старшей и всѣмъ своимъ дружкамъ, съ ними цѣлуется на прощанье а онѣ поютъ:

«Прощай ,прощай, Марусенько
 Уже мы идемо
 Уже мы твое гуляннячко
 Соби беремо.
 Прощай прощай, Марусенько,

Сестро наша,
Теперь мы не твои,
Ты не наша

*
* *
*

Ой жаль мени, ненько моя, та на тебе,
Оддаешь мене, да не жалуешь отъ себе.
Даешь мени провиднычки та диверки,
Даешь мени провидныци та зовыци;
Дай мени провиднычокъ та братичокъ,
Та дай мени провидныцю та сестрыню.»

*
* *
*

Чего-жъ сыдышь, Марусенько;
Чомъ не дякуешь матыньци?
Тильки-жъ мадинька на поригъ,
Ии Марусенька—нызько до нигъ:
Спасыбы тоби, моя матинко,
За мое гуляннячко,
Щя я у тебе гуляла,
Важкого дила не знала,
А тилько знала русу косу змыты,
Та на пъялычкахъ шыты,
Та за юпочку, та на улычку.
Межь тую челядочку.“

Когда невѣста почаствуетъ всѣхъ дружекъ и своихъ и начнетъ подчивать родственниковъ, тогда дружки жениха и бояре берутъ подъ руки старшую дружку невѣсты и ведутъ ее сохранно, что-бы не убѣжала, къ отцу ея съ музыкой, а остальные дружки дѣвицы поютъ:

„ По малу, бояре. идите,
Нашу дружечку ведите,
Бо у насъ дружечка попова,
На ии сорочка шовкова;
То-жъ ий матинка пошла,
Що-бъ вона здорова зносыла.“

Когда приведутъ дружку домой, то отецъ ея выходитъ и, шути, (какъ—туть говорятъ «шутейно») смотреть, въ сохранности ли доставлена ему дочка. Дружка съ бояриномъ танцуетъ. Тогда отецъ, какъ бы удостовѣрившись въ сохранности своей дочери, выходитъ изъ хаты къ гостямъ съ хлѣбомъ и проситъ бояръ, дружковъ и музыкантовъ въ

хату и угощает ихъ. А дружки дѣвицы въ хату уже не идутъ. Этимъ оканчивается роль старшей дружки и ея подругъ при свадьбѣ, хотя все таки она идетъ снова съ остальными дружками къ невѣстѣ выражать молодую; но онѣ идутъ уже въ качествѣ зрительницъ.

Послѣ доставленія старшей дружки домой, сопровождавшіе ее бояре и дружки жениха возвращаются во дворъ невѣсты.

А въ то время какъ поведутъ старшую дружку домой, свашки, сидяція за столомъ съ молодыми, поютъ.

Жениху.

«Иванко у тетенька пѣе, гуляе,
Сокилоньку додомопьку посылаетъ.
Полянъ, полянъ, сокилонько,
До батька мого,
Нехай слуги батеньковы не гуляють,
Нехай дворы, частоколы вымитають,
Нехай столы тесовыи застилають,
Нехай свичи до пивночи не сгасаютъ,
Нехай кубочки чыстозлочни посповняють,
Нехай мене съ дружиною дожыдають.

Невѣстѣ.

„Продай, продай, мій батенько,
Садъ—виноградъ,
Та справь мени, мій батенько.
Та панскій нарядъ.
—На що тобі, дятя мое,
Та панскій нарядъ?
Якъ удасться та твій мылый та ревныый,
Буде тобі панскій нарядъ тай не мылый“

Приходятъ въ это время бояре и дружки жениховы отъ старшей дружки.

Тогда свашка беретъ у свитылки мечъ, указываетъ молодымъ приклонить головы на столъ и, послѣ этого, три раза обводитъ мечемъ вокругъ наклоненныхъ головъ молодыхъ, пристукиваетъ по столу мечемъ.

Изъ хаты выходятъ свашки, свитылки; только одна свитылка, которая держать мечъ, остыется за столомъ съ молодыми. Дружко говорить: „ Старосты, паны старосты, благословить молодымъ отцю, неньци поклониться, и въ другій разъ и въ третій! „ Старосты отвѣчаютъ по предыдущему. Послѣ этого, дружко выводитъ молодыхъ за платокъ и ставить ихъ посреди хаты, передъ столомъ; свитылка стоитъ за ними съ мечемъ, свашка забираетъ вѣнчалные свѣчи, которыя до сего времени горѣли на столѣ, воткнутыя въ сосудъ, наполненный зернами жита; забираетъ также со стола «рясвый калачъ» съ тѣми двумя ложками, что на немъ лежали.

Отецъ и мать невѣсты садятся на скамейку, что стоитъ передъ столомъ, лицами къ дверямъ, имѣя въ рукахъ по иконѣ и по хлѣбу съ солью.

Молодые кланяются три раза, до земли сначала отцу, цѣлуютъ икону и цѣлуются съ отцомъ; подхсдятъ по очереди къ матери, кланяются три раза до земли матери, цѣлуютъ икону и цѣлуются съ матерью. Отецъ и мать осѣняютъ ихъ иконами и хлѣбомъ. Послѣ этого молодые получаютъ иконы и хлѣбъ, женихъ—отъ отца, а невѣста отъ матери.

Бабы родственницы, сидятъ въ это время за столомъ на мѣстѣ дружекъ и поютъ:

«Въ бору сосна развивается,
Марусенька съ батенькомъ прощается,
Трема мылечками вмывается,
«Трема рушнычками втырается,
Вси тры мылечки позмывала,
Вси тры рушнычки постырала,
Марусенька у батенька, якъ не бувала».

Потомъ въ другой разъ поютъ ту же самую пѣсню о прощаньи невѣсты съ матерью:

«Въ бору сосна развивается,
Марусенька зъ матинкою прощается».
и т. д...

Поклонившись отцу и матери, молодые съ иконами и хлѣбомъ въ рукахъ кланяются на крестъ по три раза на всѣ четыре стороны въ поясъ.

Одинъ дружко («пидружный») въ это время выносить джу, накрытую хусткой, съ хлѣбомъ и солью и ставить эту джу на дворѣ, около порога, а главный дружко ведетъ молодыхъ за платокъ изъ хаты и обводитъ ихъ три раза вокругъ джи; за молодыми слѣдуютъ: свитылка съ мечемъ, свашки и поютъ:

«Выкотылы, выкотылы

Смоляную бочку,

Высваталы, выдурылы,

У пана—свата дочку.

Якъ буде добра

То купымо бобра,

А якъ буде якова,

Нагаечка гстова».

«Оглядыся, маты,

Чы вся симья въ хати,

Велыка шербына,

Нема челядины».

* *
*

«Пропыла маты дочку

На солодкимъ медочку,

На зеленимъ выни,

Не треба дочки мени».

* *
*

«Мисяць дорогу просвитывъ,

Братъ сестрыцю выпроводывъ,

Оце-жь тоби, сестрыце, дорога,

А-жь до свекрового порога.

Идъ же ты зъ Богомъ,

А до насъ завтра съ поклономъ,

А мы до тебе зъ родомъ».

* *
*

«Маты Марусеньку вродыла,

Мисяцемъ обгородыла,

Долею впереджала,

До свекра выряжала».

* *
*

Въ это время бояре, если поѣздъ пріѣхалъ, готовятъ лошадей и подаютъ, а дружки дивчата поютъ.

„Загрибай, маты, жарь, жарь,
Колы тоби дочки жаль, жаль,
Кидай у пичь дрова
Оставайсь здорова“.

Въ это время мать невѣсты подчуеъ молодыхъ, дружеовъ, свашекъ и вообще весь поѣздъ.

Повозки выѣзжаютъ за ворота. Мать невѣсты выводитъ за платочекъ молодыхъ за ворота. Молодые садятся на повозку или на сани, если зимой, и съ ними свитылка съ мечемъ. Всѣ поѣзжане съ музыкантами своими то-же садятся на повозки и уѣзжаютъ. Молодые впереди всѣхъ. Въ то время какъ усаживаются на повозки, подруги невѣсты— дивчата поютъ.

«Чы я тоби, моя ненько, не дытына,
Чы я тоби якимъ диломъ не вгодыла?
Що ты мене проты нички вырядыла,
Що ты мене проты нички
Та гилешь прички».

* *
*

Хлѣбъ, который лежитъ на дизи при проводахъ молодыхъ, поступаетъ въ пользу музыкантовъ жениха. Когда поѣздъ молодыхъ выходитъ изъ двора, то собравшіяся дивчата поютъ.

«Говорылы Середнячане, говорылы,

(А въ другихъ мѣстахъ выражаются болѣе грубо: «гарчалы»).

А Сергіевци (или упоминается другое село или улица) мовчалы.

Взялы Марусеньку помчалы».

Если поѣздъ ѣдетъ въ другое село, то иконы молодыхъ связываютъ вмѣстѣ, а если идетъ въ одномъ селѣ, то молодые держатъ иконы на виду въ рукахъ, а полученный благословенный хлѣбъ— у каждаго за пазухой.

(Продолженіе будетъ).

Некрологъ.

Священникъ Андрей Петровичъ Добриловскій.

22 декабря минувшаго 1905 года въ 11 час. утра, послѣ непродолжительной болѣзни, скончался отъ брюшнаго тифа молодой и ревностный труженикъ на нивѣ Христовой, священникъ Троицкой церкви м. Орлика, Кобелякскаго уѣзда, о. Андрей Добриловскій на 26 году своей жизни.

Съ слабымъ отъ природы тѣлосложеніемъ, покойный никогда не могъ похвалиться прочнымъ здоровьемъ и часто жаловался на общее болѣзненное состояніе, но ни покойный, ни люди близко знавшіе его, не могли и думать, что кончина его такъ близка. Молодой и полный энергіи сей работникъ на нивѣ Божіей, будучи всецѣло преданъ своему пастырскому служенію, нисколько не жалѣлъ своего слабого здоровья, и получивъ серьезную болѣзнь, рано долженъ былъ прервать связь съ этимъ міромъ и отойти въ загробный міръ.

Покойный о. Андрей сынъ священника родился 1879 года, 30 ноября въ с. Ковалевкѣ, Пирятинскаго уѣзда. Будучи уже въ семинаріи онъ лишился отца, единственнаго кормильца семьи. Не имѣя буквально никакихъ средствъ къ жизни, оставшаяся семья, а вмѣстѣ и покойный о. Андрей, терпѣли всѣ нужды и лишения безпомощной нищеты. Не получая ни откуда помощи, довольствуясь только тѣми ничтожными грошами, какіе приходилось ему получить за частные уроки, покойный отличался непримѣрнымъ трудолюбіемъ, прекрасными успѣхами и поведеніемъ. Съ товарищами всегда былъ добръ, благодушенъ и ласковъ, за что они уважали и любили его. Начальство семинаріи тоже любило его, видя въ немъ примѣрнаго воспитанника.

По окончаніи курса семинаріи Андрей Петровичъ поступаетъ псаломщикомъ къ Иоанно-Богословской церкви села Михайловки, Константиноградскаго уѣзда. Затѣмъ по прошенію переведенъ былъ къ Иоанно-Предтечинской церкви

с. Морковки, Кобелякского уѣзда, гдѣ и нашель себѣ вѣрную подругу жизни. Вскорѣ послѣ женитьбы—25 мая 1904 года Пресвященнымъ Иоанномъ рукоположенъ въ санъ священника къ Троицкой церкви м. Орлика, Кобелякского уѣзда.

Недолго покойный о. Андрей жилъ и служилъ, а между тѣмъ своими душевными свойствами и жизнію приобрьлъ общія симпатіи и уваженіе. Вступивъ въ отправленіе своихъ пастырскихъ обязанностей, покойный о. Андрей принялся за дѣло высокаго служенія своего съ присущими молодости энергіею и усердіемъ, неустанно-проповѣдывалъ слово Божіе во храмѣ и внѣ его, при всѣхъ удобныхъ случаяхъ; съ особенною ревностію заботился онъ также и о благоукрашеніи св. храма; но особенною заслугою его было устройство церковно-приходской школы для дѣвочекъ. Сколько неприятностей и обидъ пришлось ему перенести приначатіи постройки школы, но онъ своимъ терпѣніемъ побѣдилъ своихъ прихожанъ и началъ строить школу. Не судилъ ему только Господь увидѣть школу въ оконченномъ видѣ, но онъ положилъ основаніе ей, и этотъ разсадникъ просвѣщенія будетъ памятникомъ о немъ, какъ добромъ и дѣятельномъ пастырѣ. Думалось, что о Андрей, хотя и не отличался особеннымъ здоровьемъ, проживетъ долго къ пользѣ пасомыхъ, къ утѣшенію и радости своей любящей жены и матери. Но промысль Божій судилъ иначе.

11 декабря, въ воскресенье, покойный съ трудомъ отслужилъ литургію и въ тотъ же день слегъ въ постель, съ которой уже и не вставалъ.

18 декабря надъ нимъ было совершено таинство елеосвященія тремя священниками, а 22-го въ 11 час. утра о. Андрея не стало. Двухъ лѣтъ не прослужилъ покойный о. Андрей въ санѣ священника и скончался, къ неутѣшной скорби родныхъ, товарищей, знакомыхъ и пасомыхъ его, оставивъ молодую вдову жену почти безъ всякихъ средствъ къ жизни.

23 числа, въ предшествіи мѣстнаго благочиннаго, священника о. Гавріила Степанченко и двухъ священниковъ, вынесено было тѣло почившаго въ церковь и совершено всенощное бдѣніе. 24 числа послѣ Божественной литургіи, при многочисленномъ стеченіи народа, совершено было

погребеніе почившаго благочиннымъ, священникомъ о. Гаврииломъ Степанченко, въ сослуженіи трехъ священниковъ и діакона.

Надъ гробомъ покойнаго были произнесены трогательныя рѣчи. Тѣло о. Андрея предано землѣ на погостѣ церковномъ съ восточной стороны. Со слезами на глазахъ шель народъ домой, а многіе еще долго и долго стояли у могилы своего любимаго пастыря, какъ бы о чемъ-то думая. Но о чемъ было имъ думать, когда они лишились такого дорогаго пастыря; они не могли придти въ себя и не вѣрили совершившемуся предъ ихъ глазами.

Миръ праху твоему, дорогой товарищъ, примѣрный мужъ, честный человекъ и вѣрный служитель церкви Христовой.

Священникъ *Андрей Богдановичъ*.

1906 года
февраля 15
дня

Библиографическая замѣтка.

Труды Полтавской ученой архивной комиссіи. Изд. подъ редакціей Л. В. Падалки и И. Ф. Павловскаго. Выпускъ второй. Полтава. 1906 г.

Недавно сравнительно открытая въ Полтавѣ ученая архивная комиссія издала на-дняхъ второй выпускъ своихъ трудовъ, въ составъ котораго вошло пять слѣдующихъ работъ: 1) „Что сказало населеніе Полтавской губерніи о своемъ старомъ бытѣ“ — замѣтка члена комиссіи Л. В. Падалки на основаніи показаній 192 корреспондентовъ изъ разныхъ мѣстъ Полтавской губерніи (въ числѣ корреспондентовъ немало священниковъ) по вопросу объ отношеніи населенія Полтавщины къ имени живущаго тутъ народа, племенному составу мѣстнаго населенія, къ особенностямъ мѣстныхъ жилищъ, одежды, обрядовъ и обычаевъ, языка и пѣсенъ и измѣненія стариннаго народнаго быта въ послѣднее время; 2) рефератъ члена комиссіи С. Т. Сиротенко — „Церковное пѣ-

ніе въ южной и сѣверной Россіи въ 17 в.“, затрагивающей интересный вопросъ о состояніи церковнаго пѣнія на Руси въ 17 в. и ближайшимъ образомъ трактующей о гармоническомъ пѣніи „строчномъ“—безлинейномъ; 3) Печати городовъ 3-хъ малороссійскихъ козацкихъ полковъ въ 18 столѣтіи“—приведены снимки съ печатей городовъ—Лубень и Миргорода, Остаповскаго уѣзда (отъ м. Остапья Хорольскаго уѣзда), Лубенскаго полковника и Лубенскаго козацкаго полка и Кобелякской роты Днѣпровскаго пикиернаго полка, объясненія къ снимкамъ даны членомъ комиссіи П. А. Китицынымъ; 4) „Матеріалы для исторіи Полтавскаго полка“, представляющіе собою „вѣдомости по сотнямъ Полтавскаго полка о сѣющихъ табакъ, мельницахъ, пасѣкахъ, винницахъ и шинкахъ за 1722 г.“ съ предисловіемъ члена комиссіи В. Л. Модзалевскаго—и 5) „Статистическія свѣдѣнія о Полтавской губерніи сто лѣтъ назадъ,“—архивный матеріалъ, сообщенный членомъ комиссіи И. Ф. Павловскимъ и представляющій собою данныя о Полтавской губерніи (о ея пространствахъ населеніи, ремеслахъ, промыслахъ, торговлѣ и т. п. въ ея городахъ и „повѣтахъ“), собранныя въ 1804 г. профессоромъ Харьковскаго университета и визитаторомъ (ревизоромъ учебныхъ заведеній) Харьковскаго учебнаго округа И. Θ. Тимковскимъ (род. 1773 г., ум. 1853 г.

Цѣна выпуска 75 коп.

Труды комиссіи, конечно, не могутъ рассчитывать на широкое распространеніе въ публикѣ, но съ ними безусловно познакомятся всѣ интересующіеся родной Полтавской стариной. Будемъ ждать скорого выхода третьяго выпуска, въ составъ котораго войдутъ работы: „О малороссійскихъ казачьихъ ополченіяхъ въ 1812 г.“, „О магистратскихъ крестьянахъ г. Переяслава“, „О раскопкахъ на мѣстѣ погребенія павшихъ Шведовъ въ 1809 г.“ и др.

Вл. П.

О п е ч а т к и,

замѣченныя въ статьѣ „Нашъ благотворительный институтъ и желательныя улучшения въ его строѣ“, помѣщенной въ 5-мъ № Полтав. Епарх. Вѣдомостей за текущій годъ.

Стран.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
262	12	обнаруживалась	обнаружилась
262	23	„Православное обозрѣніе 1886 годъ“	„Православное обозрѣніе 1866 г.“
—	24	Акты археографической комиссіи	Акты Археографической Комиссіи
264	29	volens, nolens	volens-nolens.
—	31	Источникъ	источники.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ИЩУ МѢСТО ПСАЛОМЩИКА-РЕГЕНТА

съ содержаніемъ до 500 руб. въ годъ при семейной квартирѣ.

Справки можно получить по адресу: г. Глинскъ Полтавской губ.
А. В. Воблomu для М. М.

„Студентъ“ Таврич. Дух. Семин. (студ. универ.) ЖЕЛ. ЖИТЬ въ МАЛОР. (нѣтъ родныхъ), ПРОСИТЬ ДАТЬ РАБОТУ (*репет.* по вс. пр. ср.-уч. завед.; *готовитъ* къ поступл.; *мож. б. воспитателемъ, личн. секретаремъ*;—опытность, знаніе, любовь къ дѣлу).

Адресъ: Москва. Кудринская-Садовая д. 153 кв. 87 студ.
Клемпарскому.

При Покровской церкви мѣстечка Олошни, Зеньковскаго
уѣзда, Полтавской епархіи,

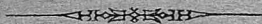
ПРОДАЕТСЯ.

съ разрѣшенія Епархіальной власти,

СТАРЫЙ ИКОНОСТАСЪ

съ хорошо сохранившейся и хорошаго
достоинства живописью.

Желающіе его приобрѣсть, могутъ по этому дѣлу обра-
щаться по адресу Причта и Старосты этой церкви.

СОДЕРЖАНІЕ.—I. Заповѣди блаженства.—II. Приходскій священникъ и постоянно дѣй-
ствующій церковно-приходскій совѣтъ.—III. О благотворительныхъ сѣздахъ, какъ подго-
товленія къ мѣстному Собору.—IV. Къ предстоящей реформѣ духовной школы.—V. Не-
много о псадомщицѣ.—VI. Отвѣтъ г. Сагардѣ.—VII. Духовенство должно стоять внѣ
образовавшихся политическихъ партій (слова Высокопр. Гурія).—VIII. Нужды и пожела-
нія, заявленныя Переяславскимъ духовенствомъ въ Екатерининскую комиссію.—IX. Цер-
ковно-историческое и статистическое описаніе Александро-Невской церкви и прихода села
Середняковъ, Гадячскаго уѣзда, Полтавской губерніи.—X. Некрологъ.—XI. Библиографи-
ческая замѣтка.—XII. Опечатки.—XIII. Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи

} *В. Терлецкій.*
} *В. Конопатовъ.*

Печат. съ разр. мѣстн. дух. цензуры. 10 Марта 1906 г.